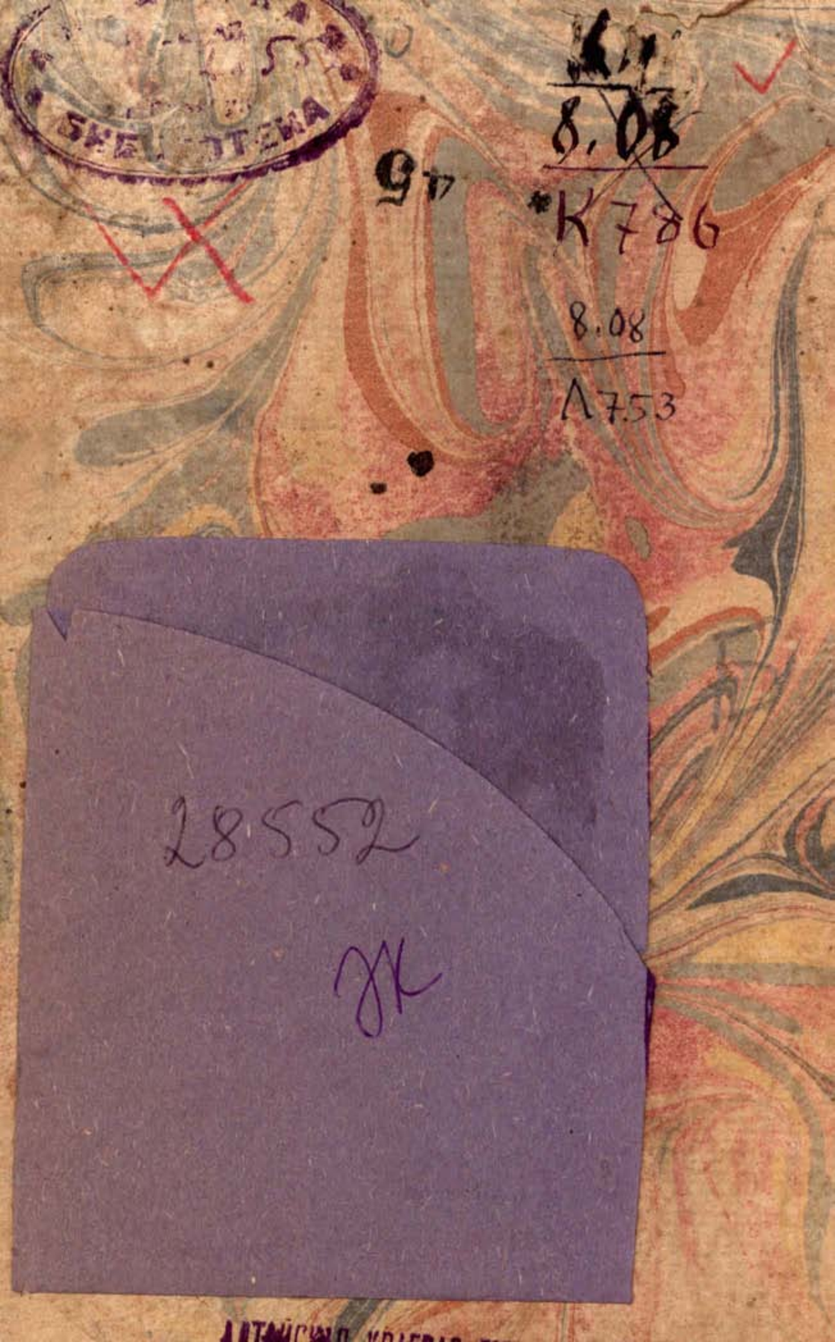

Λ 753

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ КРАСНОРѢЧІЮ,

КНИГА ПЕРЬВАЯ,

въ которой содержится

РИТОРИКА

ПОКАЗУЮЩАЯ общїя правила ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ,

то есть

ОРАТОРІИ И ПОЕЗІИ,

СОЧИНЕННАЯ въ пользу любящихъ СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академїи Наукъ и Историческаго собранїя Члена, Химїи Профессора.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академїи Наукъ 1748.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1.

Краснорѣчіе есть искусство о всякой данной матеріи красно говорить, и тѣмъ преклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнію. Предложенная по сему искусству матерія называется *рѣчь* или *слово.*

§ 2.

Къ пріобрѣтенію онаго требуются пять слѣдующихъ средствій, первое *природныя дарованія*, второе *наука*, третіе *подражаніе Авторовъ*, четвертое *упражненіе въ сочиненіи*, пятое *знаніе другихъ наукъ.*

§ 3.

Природныя дарованія раздѣляются *на душевныя и тѣлесныя.* Душевныя дарованія, а особливо остроуміе и память, къ полученію сего искусства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянію чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной землѣ, такъ и ученіе въ худой головѣ тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлоній Алабенденскій, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчія учитель, по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присылались, въ самомъ началѣ ученія природную остроту прилѣжно разсматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедленно назадъ отсылалъ, что бы они напрасными трудами себя не изнуряли. Тѣлесныя дарованія, громкой и пріятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчіи, а особливо въ произношеніи слова упражняющимся, очень надобны; также дородство и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4.

Наука состоитъ въ познанiи нужныхъ правилъ, которыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчiю. Они должны быть, перьвое *кратки*, что бы не отягощить памяти многимъ изустъ ученiемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по правиламъ; второе *порядочны*, для того, что бы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученiю способственны; третiе *удовольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятiя, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненiя. Мы будемъ стараться, что бы въ настоящемъ нашемъ предпрiятiи поступить по симъ требованiямъ.

§ 5.

Изученiю правилъ слѣдуетъ подражанiе Авторовъ въ краснорѣчiи славныхъ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лучшiя правила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя, на прикладъ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лутчiе рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчiе коль много превышаетъ прочiя искусства, толь больше требуетъ и подражанiя знатныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§ 6.

Подражанiе требуетъ, что бы часто упражняться въ сочиненiи разныхъ словъ. Отъ беспрестаннаго упражненiя возрасло краснорѣчiе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенаторы и самы

ми Консулы, какъ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемъ степени Римскія власти, у Цицерона приватно въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Полліонъ славный Генералъ Римскій, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюду воспослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сіе прежде началось у Грековъ, а по томъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степень. Такія рѣчи безъ приготовленія предъ народомъ произнесенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, что бы учащіеся краснорѣчію старались симъ образомъ разумъ свой острить чрезъ беспрестанное упражненіе въ сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на однѣ правила и чтеніе Авторовъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матеріи готовы быть желаютъ къ предложенію слова.

§ 7.

Матерія Риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть чѣмъ искуснѣе въ наукахъ; у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искусствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторіи и нравоученію.

§ 8.

Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и

порядка складовъ, ни согласїя въ произношенїи точно назначеннаго; но всѣ реченїя располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенїю или произношенїю. Первымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторїи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедїи, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§ 9.

Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенїя разнится, а по тому и въ штилѣ должна быть отлична; однако въ разсужденїи общества матерїи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сїи краснорѣчїя роды имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§ 10.

Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчїю; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ вопервыхъ ученїе о краснорѣчїи вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. По томъ сообщаемъ наставленїе къ сочиненїю рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ ученїе съ приложенными въ примѣры стихами.

Сїи три ученїя составляютъ три книги сего руководства, *Риторику*, *Ораторїю* и *Поезїю*.

КРАТ-

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА I,

содержащая

РИТОРИКУ.

§ 1.

РИторика есть ученїе о краснорѣчїи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ, говорю, лью или теку. Оттуду же произведено и реченїе ῥήτωρ, [Риторъ,] которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витїю или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россїйскїй языкъ въ томже знаменованїи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается заименованїе писателя правилъ Риторическихъ.

§ 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Перьвыя показываютъ какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матерїи говорить должно; другїя учатъ какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтенїе*, *украшенїе* и *расположенїе*.

ЧАСТЬ I

О ИЗОБРѢТЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ВООБЩЕ.

§ 3.

ИЗобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое беспрестанно перемѣняющую.

§ 4. Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь что ночью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§ 5. Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя суть 1) *родъ* и *видъ*, 2) *цѣлое* и *ча-*

части, 3) *свойства матеріальныя*, 4) *свойства жизненныя*, 5) *имя*, 6) *дѣйствія и страданія*, 7) *мѣсто*, 8) *время*, 9) *происхожденіе*, 10) *причина*, 11) *предъидущее и послѣдующее*, 12) *признаки*, 13) *обстоятельства*, 14) *подобія*, 15) *противныя и несходныя вещи*, 16) *уравненія*.

§ 6. Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами, и оное называемъ однѣмъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§ 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; на примѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§ 8. Свойства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ животнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ *величина*, *фигура*, *тягость*, *твердость*, *упругость*, *движеніе*, *звонъ*, *цвѣтъ*, *вкусъ*, *запахъ*, *теплота*, *стужа*, *внутреннія силы*.

§ 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ вопервыхъ суть главныя душев-

ныя дарованія: *Понятіе, память, сово-браженіе, разсужденіе, произволеніе.* Второе страсти, *радость* и *печаль*, *удовольствіе* и *раскаяніе*, *честь* и *стыдъ*, *надежда* и *боязнь*, *упованіе* и *отчаяніе*, *гнѣвъ* и *милосердіе*, *любовь* и *ненависть*, *удивленіе* и *гнушеніе*, *желаніе* и *отвращеніе*. Третіе добродѣтели, *мудрость*, *благочестіе*, *воздержаніе*, *чистота*, *милость*, *щивость*, *благодарность*, *великодушіе*, *терпѣніе*, *праводушіе*, *незлобіе*, *простосердечіе*, *искренность*, *постоянство*, *трудолюбіе*, *дружелюбіе*, *послушаніе*, *уклонность*, *скромность*. Четвертое пороки, *безуміе*, *честіе*, *роскошь*, *нечистота*, *лютость*, *скупость*, *неблагодарность*, *малодушіе*, *нетерпѣливость*, *лукавство*, *злоба*, *лицемѣрство* и *ласкательство*, *продерзливость*, *непостоянство*, *лѣность*, *сварливость*, *упрямство*, *грубость*, *самохвальство*. Пятое внѣшнее состояніе, *благородіе* и *неблагородіе*, *щастіе* и *нещастіе*, *богатство* и *убожество*, *слава* и *безславіе*, *власть* и *безвластіе*, *вольность* и *порабощеніе*. Шестое тѣлесныя свойства и дарованія, *возрастъ*, *вѣкъ*, *полъ*, *сила*, *красота*, *здравіе*, *проворность*. Седьмое чувства, *зрѣніе*, *слышаніе*, *обоняніе*, *вкушеніе*, *осязаніе*.

§ 10.

§ 10. Имя есть *свойственное* или *приложенное*. Свойственное есть, которымъ что обыкновенно называютъ, какъ, *Небо*, *Москва*, *Августъ* и прочая. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будетъ, на примѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россійски *Царь правды*, Андрей, съ Греческаго *мужественный*, Квинтъ, съ Латинскаго *пятый*; 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будетъ прозваніе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался *великій*, Аттила отъ строгости *бичь Божій*; 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, на примѣръ: *Римъ* чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться *міръ*; 4) когда слово будетъ взято въ знаменованіи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, на прикладъ: реченіе свѣтъ [вселенная,] принято будетъ въ знаменованіи свѣта, чрезъ которой мы видимъ; 5) когда къ имяни приложено будетъ реченіе, отъ котораго оно происходитъ, на примѣръ *Владимиръ* назовется *владѣтель мира*.

§ 11. Дѣйствіе и страданіе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой

гой производитъ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ*; а то, въ чемъ перемѣна производится, *страждущимъ*. На примѣръ: *сильный вѣтръ море волнуетъ*; сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра, *страданіе* въ разсужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и страданіемъ совокуплены бываютъ *инструменты*, *всłоможенія*, *вослященія*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *угодность* или *неугодность*, *честность* или *гнусность*, также дѣйствіе имѣетъ иногда свое *вослослѣдованіе* и *удачу*, а иногда *уничтоженіе свое* и *неудачу*.

§ 12. Время есть *указательное* и *количественное*, указательное познавается чрезъ вопрошеніе *когда*? на примѣръ, *плоды собираются въ осень*. Количественное время познавается чрезъ вопрошеніе *коль долго*? на примѣръ, Августъ *Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года*.

§ 13. Мѣсто раздѣляется *на одержимое* и *проходимое*. Перьвое назначается вопрошеніемъ, *гдѣ*? на примѣръ: *островъ Сицилія лежитъ на посредиземномъ морѣ*. Второе показано бываетъ на вопрошеніе, *по чему*? на примѣръ: *молнія*

бле-

блещетъ по воздуху. При мѣстѣ наблюдать должно онаго *пространство*, *близость*, *далекость*, *вышину*, *низкость*, *стороны и прочая*, также и нарѣчія и предлоги, *куда*, *откуда*, *доколѣ*, *внѣ*, *внутрь*, *у*, *за*, *предъ*, *противъ*, *подъ*, *надъ*, *около*, *вплоть*, *до* и прочія до мѣста надлежащія. Сюда принадлежитъ *содержащее* и *содержимое*, напримѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущіе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденіи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденіи береговъ есть содержимое.

§ 14. Происхожденіе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытіе имѣетъ, на примѣръ: *металлы происходятъ отъ земли*, *медъ отъ пчелъ*, *безславіе и казни отъ худыхъ дѣлъ*; земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденіе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§ 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на прикладъ: *земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ что бы получить себѣ хлѣбъ на пищу*. Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранія и насѣванія земли.

§ 16. Предъидущее есть, что предъ вещїю необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ: такъ *весна предходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ*; и по тому весна есть въ разсужденїи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее; такъ *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.*

§ 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ не подвержена. Вещи отдаляются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ; и по сему признаки суть трехъ родовъ, 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ *дымъ показываетъ сокровенной огонь, шумъ деревъ изъявляетъ вѣтръ*; 2) которые показываютъ вещь будущую, какъ *находящїя густыя тучи предвѣщаютъ дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденїе солнца*; 3) которые объявляютъ прошедшую вещь: *обагренная кровью Тицїева шпага, блѣдное его лице, отдаленїе отъ людей и бѣгъ отъ Семпронїева мертваго тѣла, суть признаки учиненнаго имъ убїйства.* Къ сему мѣсту принадлежатъ *пророчества, предзнаменованїя* и *свидѣтельства.*

§ 18. Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещїю не соединены.

нены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность: такъ *встрѣчающїеся путнику звѣри, около пути лежащїя мѣста, по рѣкѣ плавающїя суда и птицы, пчела на розѣ сѣдящая* суть обстоятельства путника, рѣки и розы.

§ 19. Подобїе риторическое есть снесенїе двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствїяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю, скорое теченїе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобїе раздѣляется на *простое* и *сложенное*; въ простомъ сносится только одно свойство или дѣйствїе одной вещи съ однѣмъ же свойствомъ или дѣйствїемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростїю стрѣлы. Въ сложенномъ подобїи сносятся два или многїя свойства, либо дѣйствїя одной вещи съ двумя или многими свойствами либо дѣйствїями другой, напримѣръ: *какъ подсыхаетъ вѣтьвь подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ.* Здѣсь сердце съ вѣтвїю, печаль съ червемъ, ослабѣнїе съ подсыханїемъ сносится.

§ 20. Противнымм называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ *день* и *ночь*, *зной* и *стужа*, *богатство* и *убожество*, *любовь* и *ненависть*. Несходственныя вещи бываютъ,

ютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ: *любить* и *обидѣть* [вмѣсто ненавидѣть ,] *не бояться непрїятеля и отъ него бѣгать* [вмѣсто бояться ,] ибо обида отъ ненависти , а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§ 21. Уравненїе есть снесенїе двухъ вещей, одну другой *за равную* , *большую* или *меньшую* почитая. Примѣръ перьваго: *Iулїй Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго равно какъ Александръ славѣ отца своего Филилла.* Примѣръ втораго: *Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великїй: ибо сей умывшись въ ней только разболѣлся, а оный живота лишился.* Примѣръ третїяго: *войну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.*

§ 22. Сїе описанїе риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованїя оныхъ; употребленїе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ пра́вилахъ риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенїя опредѣленїе, которое я оттуду выключилъ: для того что Логическїя точныя опредѣленїя состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣ-

стахъ

стахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе не можно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно рассуждать и о наклоненіи, которое также въ иныхъ Риторикахъ за особливое мѣсто признается. Риторическія опредѣленія надлежатъ до Украшенія, и для того о томъ предлагается въ третіей части Риторики. *Примѣры* отъ уравненіевъ не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9. и 5.) *свидѣтели* до признаковъ (§ 17.) *законъ*, *присяга*, *пытка* надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 23.

Сочинитель слова, тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатить можетъ, чѣмъ быстрѣйшую имѣетъ *силу совображенія*, которая есть душевное дарованіе съ

одною вещїю въ умѣ представленною купно воображать другїя, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сїе все дѣйствуемъ силою совображенїя, которая будучи соединена съ рассужденїемъ называется *остроумїе.*

§ 24. Отсюду видно, что чрезъ силу совображенїя изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многїя, а чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненїи слова больше будетъ изобилїя. Сїе душевное дарованїе хотя многїе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможенїе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя правила.

§ 25. Матерїя сочинителю слова данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема.* Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами.* На примѣръ, сїя тема: *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ,* имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусыпность, трудъ, препятства* и *преодолѣнїе.* Предлоги и другїя вспомогательныя части слова за термины не почитаются.

§ 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенія [по § 23 и 24] многія простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *перьвыя*, *вторичныя* и *третичныя*. Перьвыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ перьвыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. На примѣръ: въ предложенной [§ 25] темѣ *неусыпность* есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно перьвыя идеи; 1) *утро*, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которые онъ не спя въ трудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ перьвой, *утро*, происходятъ суть, *заря*, *скрывающіяся звѣзды*, *восходящее солнце*, *лѣніе птицъ* и прочая. Третичныя идеи, которыя отъ вторичной *заря* раждаются, суть: *багряной цвѣтъ*, *сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и прочая.

§ 27. Чтобы въ собираніи перьвыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенія силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующія правила. 1) всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо. 2) къ каждому термину пріискивать перьвыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и при-

писывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстоянїи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось. 3) къ перьвымъ идеямъ прїискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ. 4) ежели которое мѣсто въ разсужденїи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусылности матерїальныя свойства* и *знаменованїе имени.* 5) должно смотрѣть, чтобы прїисканныя идеи приличны были къ самой темѣ, однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по пра́виламъ слѣдующїя главы, могутъ составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя идеи. Для лутчаго изъясненїя сихъ пра́вилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую тему: *неусылный трудъ препятства преодолѣваетъ*, съ изысканїемъ и присовокупленїемъ къ каждому термину идей перьвыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляются.

§ 28. Къ перьвому термину, *неусылность*, перьвыя идеи присовокупляются, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаянїи, *послушанїе* къ начальникамъ, *подражанїе* товарищамъ, *богатство*, ко-

то-

тораго неусыпный желаетъ, или *честь*, которая его побуждаетъ, 2) отъ времени, *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь*, 3) отъ подобія *теченіе рѣки*, которому неусыпность подобна, 4) отъ противнаго, *лѣность*, 5) отъ несходственнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, перьвыя идеи прилагаются, 1) отъ жизненныхъ дарованій, *сила*, 2) отъ дѣйствія, *начало*, *средина и конецъ* труда, 3) отъ послѣдующаго, *потъ*, *упокоеніе*, 4) отъ подобія, *трудолюбіе пчелъ*. Къ претіему термину, *препятства* 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ*, 2) отъ времени, *зима*, *война*, 3) отъ мѣста, *горы*, *пустыни*, *моря*. Къ четвертому термину, *преодолѣніе* 1) отъ жизненныхъ свойствъ *радость*, 2) отъ предъидущихъ *воспоминаніе прежнихъ трудностей*.

§ 29. Къ симъ перьвымъ идеямъ присовокупляются вторичныя, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другія страсти, какъ *любовь*, *желаніе*, 2) отъ дѣйствія *ободреніе*, 3) отъ послѣдующаго *исполненіе*, 4) отъ противныхъ *отчаяніе*, 5) отъ подобія *сонъ*. Къ богатству, 1) отъ частей, *золото*, *камни дорогіе*, *домы*, *сады*, *слуги*, и прочая, 2) отъ знаменованія имени, что отъ слова, *Богъ*, происходитъ, 3) отъ дѣйствія, *что друзей много*

го достаетъ, 4) отъ происхожденія, *что отъ своихъ трудовъ происходитъ*, 5) отъ противныхъ, *убожество*. Къ чести, 1) отъ дѣйствія, *свободный доступъ къ знатнымъ*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *власть*, *похвала*. Къ утру, 1) отъ дѣйствія, *возбужденіе людей*, *скрытіе звѣздъ*, 2) отъ частей, *заря*, *восхожденіе солнца*, 3) отъ обстоятельствъ, *пѣніе птицъ*. Къ вечеру, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *темнота*, *холодъ*, 2) отъ обстоятельствъ, *роса*, *звѣри изъ норъ выходящіе*. Ко дню, 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, *теплота*, *свѣтъ*, 2) отъ обстоятельствъ, *шумъ*, *взираніе на праздныхъ*. Къ ночи, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *дремота*, 2) отъ обстоятельствъ, *молчаніе*, *луна*, *звѣзды*. Къ теченію рѣки, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *быстрина*, *жидкость*, *прозрачность*, 2) отъ содержимаго, *берега*, отъ содержащаго, *суда*, *рыбы*, 3) отъ дѣйствія, *омытіе*, *напоеніе*. Къ гульбѣ, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *веселіе*, 2) отъ времени, *весна*, *ясные дни*, 3) отъ мѣста, *сады*, *луга*, 4) отъ обстоятельствъ, *игры*, *свиданіе съ пріятельми*. Къ силѣ, отъ уравненія, *Сампсонъ*, *Геркулесъ*. Къ пчеламъ, отъ дѣйствія, *летаніе по цвѣтамъ*, *собираніе меду*. Къ страху, 1) отъ матеріальныхъ свойствъ

свойствѣ, *блѣдность*, *трясеніе членовъ*. 2) отъ подобія, *трепещущіеся листы въ осень отъ бури*. Къ зимѣ, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *снѣгъ*, *морозъ*, *градъ*, 2) отъ дѣйствія, *дерева лишенныя листовъ и плодовъ*, 3) отъ происхожденія, *отдаленіе солнца*. Къ войнѣ, 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость непріятелей*, 2) отъ дѣйствія, *инструменты*, *мечи*, *колья*, *огонь*, *разоренія*, 3) отъ слѣдующихъ, *слезы* разоренныхъ. Къ горамъ, 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, *вышина*, *крутизна*, *разсѣлины*, *пещеры*, 2) отъ обстоятельствъ, *ядовитые гады*, животныя, которыя въ горахъ бываютъ. Къ пустымъ, 1) отъ частей, *лѣсы*, *болота*, *пески*, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука*, 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники*, *звѣри*. Къ морямъ, 1) отъ дѣйствія, *непостоянство*, *волненіе*, 2) отъ мѣста содержащаго, *камни*, *пучины*. Къ радости, 1) отъ дѣйствія, *восклицанія*, *плесканія*, 2) отъ подобія, *прохлажденіе послѣ зноя*. Къ воспоминанію, отъ обстоятельствъ, *извѣщеніе пріятелямъ* и *увеселеніе оныхъ*, *печаль недруговъ* и *зависть*.

§ 30. Всѣ сіи идеи для яснѣйшаго понятія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Термины	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неусыпность	Надежда - - - -	[Другїя страсти, любовь, желанїе] ободренїе, исполненїе, отчаянїе, какъ сонъ.
	Послушанїе / Подражанїе	
	Богатство - - -	Золото, камни дорогїе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ, убожество.
	Честь - - - - -	Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро - - - - -	Возбужденїе, скрытїе звѣздъ, заря, восхожденїе солнца, пѣнїе птицъ.
	Вечеръ - - - - -	Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящїе.
	День - - - - - -	Теплота, свѣтъ, шумъ, взиранїе на праздныхъ.
	Ночь - - - - -	Дреманїе, молчанїе, луна, звѣзды.
	Рѣка - - - - -	Быстрина, жидкость, прозрачность, берега, суда, рыбы, омытїе, напоенїе:
	Лѣность / Гульба - - - -	Веселїе, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свиданїе.
Трудъ	Сила - - - - -	Сампсонъ, Геркулесъ.
	Начало, средина и конецъ. / Потъ / Упокоенїе	
	Пчелы - - - -	Летанїе по цвѣтамъ, собиранїе меда.
Препятствия	Страхъ - - -	Блѣдность, трясенїе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.
	Зима - - - - -	Морозъ, снѣгъ, градъ, дерева лишенныя плодовъ и листовъ, отдаленїе солнца.
	Война - - - -	Лютость непрїятелей, мечи, копья, огонь, разоренїе, слезы разоренныхъ.
	Горы - - - - -	Вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры, ядовитые гады.

Пу-

Терміны	Перьвыя идеи	Вторичныя идеи.
Препяш.	Пустыни - - -	Лѣсы, болота, пески, скука, разбойники, звѣри.
	Моря - - - - -	Непостоянство, волненіе, камни, пучины.
Преодолѣніе	Радость - - - -	Восклицанія, плески, какъ прохлажденіе послѣ зноя.
	Воспоминаніе - -	Извѣщеніе пріятелямъ, ихъ увеселеніе, печаль и зависть недруговъ.

§ 31. Въ семъ примѣрѣ, хотя только перьвыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сіи правила сообраafженіе человѣческое имѣть можетъ великое вспоможеніе и отъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться часто въ прісканіи оныхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§ 27.), чтобы имъ увеличить свою силу сообраafженія, которая въ краснорѣчіи много можетъ.

§ 32. О реченіяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не разсуждаемъ здѣсь какъ Еврейскіе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣніи какъ Ру-

целинъ нѣкто Агличанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденiю училъ нѣчто подобное въ двенатцатомъ вѣку, утверждая якобы въ познанiи именъ содержалось познанiе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались именники [Nominales,] и воспослѣдовали оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великiя распри и кровопролитiя съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнiя, и назывались вещественники [Reales]. Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствiя изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ, что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженiе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТIЯ

О СОПРЯЖЕНИИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 23.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ

зумъ составляющихъ (§ 4.). И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то недовольно, что бы ихъ связать какимъ нiесть союзомъ, какъ, *надежда и ободренiе*, ибо въ семъ соединенiи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотвѣтствованiе. Напримѣръ: *надежда есть ободренiе*. А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ: *богатство и честь суть побужденiя къ трудамъ*.

§ 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи по логически называются *рассужденiями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложенiями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее* и *сказуемое*. Оное значитъ вещь, о которой рузсуждаемъ, а сiе показываетъ самое то, что расуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ разсужденiяхъ (§. 33.) *надежда есть ободренiе*, и, *богатство и честь суть побужденiя къ трудамъ*; *надежда*, и *богатство*, и *честь*, суть подлежащiя; а *ободренiе* и *побужденiе къ трудамъ*, суть сказуемыя. Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ

раз-

разныхъ случаяхъ потаена бываетъ, какъ, *богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ*. И по сему называются такія предложенія *косвенными*; которыя, однако можно привести въ чистыя логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ иную часть слова: напримѣръ, въ семъ предложеніи: *огонь горитъ*, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, будешь имѣть, *огонь есть горящій*, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь не свойственна.

§ 35. Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя*. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ: *человѣкъ есть животное словесное*: ибо *жизнь и словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, *человѣкъ*. Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, напримѣръ: *человѣкъ невѣченъ*.

§ 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ *общія* и *особенныя*; общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякъ человѣкъ есть смертенъ*; особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъ-

отъемлется подлежащему какъ виду, напримѣръ: *Семпроній есть великодушенъ.*

§ 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составлять предложенія утвердительныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагается сопряженіе простыхъ идей, пріисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена: *всякъ ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ отчаяніе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложеній, первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третіе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободреніе, надежда, день, ночь, веселіе, гульба, желаніе, богатство, Геркулесъ, сила, волненіе, непостоянство, отчаяніе.*

§ 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны быть вмѣщены съ пріисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусыпность* и *трудъ.* Также не должно отвер-

вергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженіи пріисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ *о приведеніи и придаяніи.*

§ 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ, 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и страданіе, напримѣръ: *Весенные ясные дни отзываютъ неусылнаго человѣка отъ трудовъ*, 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены бываютъ: *любящій похвалу не боится лютости непріятельскихъ мечей*, 3) чрезъ пристойные предлоги: *холодъ отъ падающія въ ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые равно сносятъ*, 4) чрезъ премѣненіе частей слова, какъ въ примѣрѣ втораго правила имя *любовь* перемѣнено на причастіе *любящій*, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *дневный*, чтобъ сложить ихъ съ реченіями *похвала* и *зной*, 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: *поощреннаго надеждою ни сіяющее во дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды праздна не видятъ*, 6) чрезъ союзы противительные:

ста-

старые люди не себѣ, но дѣтямъ своимъ дерева насаждаютъ, 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: *злобный человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ,* 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кромѣ вреда ничего не приносятъ.*

§ 40. Сопряженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются по риторически *періодами.* Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, напримѣръ:

Доброе начало есть половина всего дѣла.
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.

§ 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два періода (§ 40.) Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третіяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія:

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, по томъ свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, наносятъ несносныя оскорбленія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ періодъ называется *двучленный*, ежели два, *трічленный*, ежели три, *четыречленный*, ежели четыре предложенія помянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленнаго Періода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удалятьса пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вожда къ благополучію.

Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ Океаномъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченію и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

При

Примѣръ причленныхъ:

Ежели бы небо благоволило; чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно; то бы онъ своего щастія не могъ чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ, когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ; чтобы онъ всею мыслію своею всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ:

Кто благодѣянія не помнитъ; тотъ не токмо онаго недостоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ; какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

Ежели бы ты съ довольнымъ вниманіемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнія мглу страстей, разсмотрѣлъ; коль премѣнно есть и ненадежно льстивое щастіе; то бы ты вящше онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченіе къ снисканію онаго.

§ 43. Сихъ четырехъ родовъ періоды называются *круглыми* и *умѣренными*: для того, что ихъ члены, также подлежащія и сказуемыя величиною не много разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть члены, или въ членахъ, подлежащія и сказуемыя будутъ очень неравны, то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующія.

Смотрѣть на роскошь преизобилующія натуры, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ и бесчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчаніемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкій шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣніе птицъ: есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселеніе.

Въ семъ одночленномъ періодѣ многимъ подлежащимъ, которыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ онымъ присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, перьвый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ.
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

§ 44. Такимъ образомъ періоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. На-

противъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ періодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгіе чрезъ отъятіе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Парразія нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которой, по разореніи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ томъ городѣ стараго человѣка, привелъ его въ Аѳины, и распяливъ мучилъ безчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Прометея отъ Зевеса связаннаго и растерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Мінервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опровержение и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Ктобы желая представить живописью сокрушеніе корабля нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ; однако мало показалось! жогъ; и того недовольно! терзалъ; но сіе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а негнѣвому Зевесу. Уже отъ 'Минервина храма бѣгаютъ какъ отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ! чего

и Филиппъ не здѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Прометей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги беззаконнихъ: ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе стихи.

Уже врата отверзло тѣло.
Натура ставитъ общїй миръ.
Земля и сердце въ насъ нагрѣто.
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлетъ мягкїй лугъ крылами.
Крутится чистый токъ полями.
Брега питаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Послѣшно красный вождь свѣтилъ.

§ 45. Въ составленіи Періодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, разсуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сїе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и расположишь союзы, на примѣръ: *хотя, однако*; *не токмо, но и*; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и непріисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено, то уже союзы сами собою найдутся. Ктомуже по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно: ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя разсужденія.

§ 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§ 27) [ради одного почти примѣру] правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому разсужденію, [которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно] надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя, и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго разсужденія Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ грамматики есть перьвая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила истолкована.

§ 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшеніи и расположеніи оныхъ слѣдуетъ во вторОй и третіей части сея книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПОПОЛНЕНІИ ПЕРІОДОВЪ И О РАСПРОСТРАНЕНІИ СЛОВА.

§ 48.

Распространеніе риторическое есть присовокупленіе идей къ краткимъ предложеніямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И по сему риторическія распространенія не должны быть пустыя собранія реченій мало или ничево къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

§ 49. Предложенія логическія въ рассужденіи совершеннаго разума суть тоже что у Риторовъ періоды (§ 34 и 40.), и такъ когда къ предложеніямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенія въ умѣ; то и періоды приполняются. И по сему распространенія Риторическія включаютъ въ себѣ и пополненіе періодовъ.

§ 50. Распространеній суть два рода, *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что перьвое больше расширяетъ и служитъ къ пополненію періодовъ, второе придаетъ ему при томъ больше важности. Однако увеличи-

личительное распространеніе разнится отъ *возвышенія слова*: ибо сіе возноситъ, а оное наполняетъ; сіе придаетъ силы, а оное изобилія; сіе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышеніе больше отъ украшенія, а увеличительное распространеніе отъ изобрѣтенія зависитъ.

§ 51. Умножительное распространеніе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многіе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, что бы распространить слово. Никакого погрѣшенія больше нѣтъ въ краснорѣчіи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а недѣломъ наполненное многословіе, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы рассуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто рассуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать, чтобы отъ какого нибудь злоключенія удаляться надлежало для благостоянія общества; но всегда въ такомъ мнѣніи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ десятью сказывали. Подлиннаго умножи-

 тель-

пиельнаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§ 52. Увеличительное распространеніе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностію своею слово обогащающихъ. Таковыми распространеніями изобилуютъ великіе древніе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ святаго Григорія Назіанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для погибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестіемъ утвержденный и радостію ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостію мученія безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю: зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сіе изобразить кратко, и з внію представить? Огнь возжигается, ладія съ пловцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи соглаcуются на мученіе благочестиваго мужа. Двѣ стихіи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Нынѣ отнявъ ларву, гнусное лице блудницы но откроемъ. Такова есть жизнь поверженная,

ная въ роскошь, въ честь и богатство, безчестна, скверна, беззаконіями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченіями угнѣтаема. И сіе самое есть, что услажденнымъ любовію житія сего всякое прощеніе отъемлетъ: Ибо толикими злоключеніями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пропастьми и волненіями, убійствами, страхомъ, завистію, безпрестаннымъ попеченіемъ и скукою. Ищутъ, что никакого воздаянія, никакого плода за толикіе труды не приноситъ; но только казнь и вѣчное мученіе.

3) тамже:

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли броздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной и по гривѣ переплетенной золотомъ? или по скорости его бѣжанія, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествію, и всадника своего въ сраженіи и въ бѣгу сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ а не въ оныхъ состоитъ конская доброта [и прочая]. *Чтожъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы бояться убожества, не здравіе тѣла, чтобы страшиться болѣзни, не почтеніе отъ народа, чтобы опасаться безславія, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣреннаго кон-*

 ца,

ца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни вольность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенія; но прилѣжное раченіе о истинномъ ученіи и честное житіе.

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона:

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чѣмъ бы могъ разумъ свой украсить. Ни о честныхъ художествахъ ниже о земледѣльствѣ старается, ни вѣжества ни общей пользы непричастенъ; но только по площади ходитъ какъ змей или скорпіонъ испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, что бы кому нанести вредъ или поношеніе, либо заразить кого какимъ нибудь бѣдствіемъ, или хотя кого устрашить и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Вѐрреса.

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконяется, но страждутъ и бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется, что бы дать имъ пищу и одежду. Сіи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятія дѣтей своихъ отлученны, которыя ничего больше не просили, но токмо чтобы послѣднее дыханіе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ спекулаторъ, страхъ и смерть товарищей, и убійца гражданъ Секстій: которой отъ всѣхъ стенаній и горькихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣталъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько; чтобы ты первой пронесъ пищу, дай столько; чего никто не отказывалъ.

Мно-

Много ли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я не долго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ нечувствуя великой болѣзни умеръ? и за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль велика болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти, дѣтей своихъ покупать родители принуждены были.

§ 53. Умножительныя распространенія состоятъ по бо́льшей части въ приличныхъ *приложеніяхъ*, которыя бываютъ 1) *имена прилагательныя* и *причастія*, какъ: *сильная рука*, *шумящій вѣтръ*. 2) *причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ*, на примѣръ: *поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцевъ*. 3) *существительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя*, напримѣръ: *натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ*. 4) *нарѣчія*, какъ: *быстро смотрѣть*, *великодушно прощать*. 5) *существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами*, напримѣръ: *въ сей день, блаженная Россія, любезна небесамъ страна*.

§ 54. Таковыя приложенія изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матеріальныхъ,

про-

пространное море, долгій путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща. 2) отъ чувствъ, *румяная и благовонная роза, смрадный трупъ, горькая желчь, палящая зноемъ Абиссинія.* 3) отъ страстей: *любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрить, Зефиръ кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиній.* 4) отъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, *прекрасный Авессаломъ, кроткій Давидъ.* 5) отъ дѣйствія и страданія, *молнія воздухъ рассѣкающая и устрашающая смертныхъ.* 6) отъ мѣста, *воздушный орелъ, Борей полночный житель.* 7) отъ времени, *страхъ и безмолвіе полночное, соловей весенный воспѣватель.* 8) отъ происхожденія, *роза дщерь весны. Злато отъ нѣдръ Аравіи произшедшее.* 9) отъ причины, *война чаемою побѣдою ободренная.* 10) отъ предъидущаго и послѣдующаго, *заря предводительница солнца.* 11) отъ признаковъ, *улоенные тучнымъ иломъ берега открываются,* [знакъ бывшаго наводненія]. 12) отъ уравненія, *серебра чистѣйшій источникъ.* 13) отъ подобія, *камню подобное твердостію постоянство.* 14) отъ противныхъ, *слезы печальная въ нещастіи отрада.*

§ 55.

§ 55. Періоды пополняются еще чрезъ повторенія, одназнаменательныя реченія, наращенія и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§ 56. Отъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говорить о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодшей Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божіе дарованіе краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ непорочный и святый и богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять знатнѣйшіе виды, напримѣръ:

Вылетаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ піоновъ, и сладкую росу пьютъ съ малины.

По-

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода исчисляетъ разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§ 57. Отъ цѣлаго и отъ частей слово распространить можно, когда вопервыхъ предложишь цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а по томъ главныя и знатныя его части особливо; такъ ежели кто хочетъ распространенно представить какой великой и прекрасной городъ: тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положеніе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшія части, какъ стѣны, церькви, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Вопервыхъ стоя при морѣ всегдашнею красотою процвѣтаетъ, и акибы не былъ онъ созданъ помалу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность получилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ. Чтоже увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними смѣшенный тре-

тремя пріятнѣйшими позорищами взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными камнями испещренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперьва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но что послѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до самого берегу сряду гимназїями, площадьми, театрами, пристаньми и другими великолѣпными украшенїями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено, и ничего нѣтъ, чтобъ не удивительно или не полезно было. Толикое множество купелей, что всякъ по желанїю своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганїя конскаго въ срединѣ и по храмѣ города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сїе представляетъ много городовъ одному цѣлому подобныхъ.

Овидїй описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращенїяхъ изъ тогоже мѣста:

Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верьхи его покрылъ,
У вратъ на вереяхъ сїяетъ серебро.
Но выше мастерство матерїи самой.
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58.

§ 58. Матеріальныя свойства служатъ къ увеличительному распространенію слова, 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется, 2) когда въ одномъ матеріальномъ свойствѣ находящіеся разные виды или отмѣны предлагаются подробну. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствія или страданія свойствамъ приспойныя.

Примѣръ перьваго правила:

Середи оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распротраненная; но обширность не препятствуетъ видѣть пріятной ея непорядокъ. Усумнѣться должно, сама ли натура въ чудномъ смѣщеніи разныхъ древъ и въ опредѣленіи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенія трудилась, или упражнялось человѣческое раченіе. Низкія, но густыми вѣтьвми едва не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими и только одными кудрявыми вершинами выше прочихъ вовнесенными. Тонкія но тучныя лѣторасли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь? густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію, бѣлизною, лазорью и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенное благовоніе,

вонїе, отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшїя мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленныя чувства восставить, ободрить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающїе, то вѣтви отягощающїе, зрѣлымъ сокомъ наливпшись, то съ нихъ падающїе, то при корени древъ лежащїе, сладостїю своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами разсѣянные весну, лѣто и осень во едино совокупляютъ. Но что прїятное и слухъ услаждающее пѣнїе птицъ; которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчанїемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и все суетнымъ раченїемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвенїе приводитъ?

Примѣры втораго правила, въ которыхъ разные виды и отмѣны свойствъ матерїальныхъ слово распространяютъ. Перьвой примѣръ о пѣнїи соловья:

Коль великаго удивленїя сїе достойно! въ толь малинькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженїе и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вешняго дня взлетаетъ на вѣтвь высокаго древа, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебираетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ прїятную пѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышенїемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрипитъ, дробитъ, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно.

Второй о Павлинѣ:

Расширивъ хвостъ свой разностїю цвѣтовъ гордится, когда они беспрестанно перемѣняются и прїобрѣтаютъ тѣмъ новую прїятность. Сїе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверкали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненїи золото блистаетъ: съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнцѣ жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

По сему видно, что сїи два правила служатъ въ описанїяхъ бездушныхъ вещей, также и одушевленныхъ поколику онѣ состоятъ изъ матерїи.

§ 59. Но жизненныя свойства хотя надлежатъ токмо до однѣхъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличенїи слова чрезъ распространенїе весьма плодовиты, для того что ихъ много больше нежели матерїальныхъ. Правила суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§ 58) то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многїя жизненныя свойства, 2) вмѣсто одного жизненнаго свойства предложены быть могутъ его степени или какїя нибудь отмѣны, либо дѣйствїя съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, например: въ гнѣвѣ, *неудовольствїе, негодованїе, огорченїе, ярость.*

ВЪ

Въ примѣръ перьваго правила предлагается псаломъ 14 преложенный на Россійскіе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсеада хранитъ,
И нелестнымъ сердцемъ точно
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льститъ не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ соседъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ вышняго рабовъ
И предъ нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго правила, изъ которыхъ въ перьвомъ похваляется великодушїе, у Цицерона въ словѣ за Маркелла:

Нѣтъ ни единой такой силы, и такого множества, которыхъ бы оружїемъ и могуществомъ ослабить и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ, удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить соприпастникомъ чести непрїятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ поверженїя, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго сїе не токмо сравняю я съ великими мужами; но богамъ подобно быть разсуждаю.

2) Распространїе о скупости, изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ.

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сїе люблєнїе [то есть злата] *всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ рассужденїя ни о дружбѣ ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ ни о дѣтяхъ. А сего что бы въ жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сїя и бесчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и бесчисленнымъ бѣдамъ и мученїямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпрїявшихъ. И хотя она ужасна,*

сна, горька, лице имѣетъ варварское, или паче зверское, и волка и льва злѣйше; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружіе, копаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ, и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.

§ 60. Отъ знаменованія имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§ 10) имени представляются части, свойства или дѣйствія и страданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ пріисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ, во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ *велря*, свойства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи:

О преславный Веррейскій праздникъ! есть ли такое мѣсто, куда бы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ, или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался неопроверженъ и несотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррейскій, и кажется, что онъ не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и, по нравамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9 епигр. 11. похваляетъ отрока Еарина, которое имя по Гречески значитъ *весеннаго*:

О имя купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна,
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранія въ реченіяхъ нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бываютъ въ словѣ пристойны; однако въ ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§ 10. прав. 3) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§ 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространеній. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ пріисканныя къ распространенію слова идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ, что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія и страданія суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ,

или

или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3. слова Цицеронова на Верреса:

Сей есть Апроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду непотребнѣйшихъ людей изъискивалъ и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ, почиталъ подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не рассужденіе, ниже чье похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представьте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Апроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ расхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Апроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся покоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ: котораго въ пированіяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ однѣхъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Апроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ: однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищъ, въ пированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствїемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенїя или воспящени̇я, по ихъ частямъ, свойствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ образомъ Василїй Селевкїйскїй распространяетъ слово въ описанїи единоборства Давидова съ Голїаѳомъ:

Хотя сей есть воинъ, [говоритъ Давидъ] *а я въ брани неискусенъ; но сїе самое меня ободряетъ: ибо не на силу свою надѣюсь, но со благодатїю иду на сраженїе. Богу наносится поношенїе, то кто за него на брань не вооружится? самого Бога поношенїемъ раздраженнаго помощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непрїятельскїй въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ бессмертнымъ покровенїемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непрїятеля не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ бессиленъ, но крѣпокъ идущїй съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣченъ, который по немъ воюетъ* и прочая. [по томъ слѣдуетъ] *И когда Давидъ военнымъ оружїемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, до оружїя не прїемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружїе, какъ воспященїе къ побѣдѣ, брони отметаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ, и руку отъ копїя испражняетъ.*

3) Когда въ дѣйствїи представляется что удобное, или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ

къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§ 11) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе алчнаго Еризихтона, у Овидія въ Превращеніяхъ въ книгѣ 8:

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льстится тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алчба отгнала сонъ его.
Почувствовалъ огонь на тощемъ животѣ,
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Ужъ полные столы не полны передъ нимъ,
Чѣмъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ несытъ.

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, на примѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечь возносится, блещетъ, на выю устремляется, ударяетъ, съ жизнію кровь изливается и трепещущійся трупъ съ блѣдною главою упадаетъ.

§ 62. Пріятныя раждаются распространенія слова отъ времени, 1) количественнаго, когда лутчія и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующія, дѣйствію или страданію въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Уликсу, ожидая его по расхищеніи Трои, у Овидія въ перьвомъ письмѣ отъ Героинь:

Ужъ Илїонъ лежитъ, Гречанкамъ ненавистный.
Едва того Прїямъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари,
Ужъ отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи,
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется, обстоятельствами другъ другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернего росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненїю луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающїя съ дѣйствїемъ или страданїемъ соединяются, напримѣръ, описанїе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели обемлютъ пристанище, какъ свое надежное защищенїе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и муравїй въ скважинахъ земныхъ насыщается пищею трудами своими прїобрѣтенною.

§ 63.

§ 63. Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшія части исчисляются, по которымъ или близъ которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ свойствами или обстоятельствами. Причемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего. (§ 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхи Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова обрѣтенныя вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскія, славныя лютостію Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако уповаютъ, что не всею западною частію свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ что тамъ есть населенныя мѣста. По томъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населеній лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся пріятностьми тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массилійцы видѣли насъ плывущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ ни когда не обогащаетъ, и Нимѳы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещію или дѣй-

дѣйствїемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ споможенїе употреблять показанные предлоги и нарѣчїя мѣста; напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя изобилїе всѣхъ вещей къ препровожденїю жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго не принуждаетъ имѣть попеченїя, чтобы искать разныхъ одѣянїй и строить жилища отъ мразу защищающїя. Подъ единымъ листомъ беспрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защищенїе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64. Отъ происхожденїя распространяется слово, когда причины вещь производящїя обстоятельно описаны бываютъ; напримѣръ:

Посмѣянїя достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣянїемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и боязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣпїя и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червя, и ничѣмъ неблагороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращенїе имѣемъ

имѣемъ. И самый верьхъ нашего киченія злато, прежде того былъ песокъ не токмо человѣческими но и скотскими ногами попираемый, или бреніе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенія отъ матеріи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престолъ отъ Іустиніана Императора въ церькви Софіи премудрости Божія поставленной, говоритъ:

Іустиніанъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую, она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и стопивъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ. Что многою своею разностію смотрящихъ въ удивленіе приводило.

§ 65. Чрезъ собраніе и предложеніе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описаніе одной, слово не рѣдко у Авторовъ распространено бываетъ, напримѣръ: Амвросій въ 3. кн. глав. 8 пишетъ:

Какъ уже колосъ подниместся; пріуготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, чтобы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сіянія, или бы лютостію вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ

ряды

ряды зеренъ удивительнымъ искусствомъ расположенные и видомъ пріятные, и къ взаимному защищенію натуральнымъ союзомъ соединенные, которой провидѣніемъ Божіимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостію подпоръ класовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не склонились. На верьху класы острою осью ограждаются и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызеніемъ зернъ не расхищали и ногами не попирали.

§ 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда много оныхъ присовокупляются къ дѣйствію или страданію по колику онѣ къ тому принадлежатъ. Сіе можно представить 1) сравняя предъидущія съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущія утвердительнымъ, послѣдующія отрицательнымъ разумомъ, или напротивъ того предъидущія отрицательнымъ, послѣдующія утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова слова говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты

ума

ума ихъ, жизни моей дороже; но не были они съ толикимъ увеселеніемъ рожденны, съ коликимъ нынѣ возращенны. Ни кому ничто не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ наслаждаяся его сожитіемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ: однако возвращенные отъ моихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, сосѣдства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, познвлъ я больше лишеніемъ оныхъ, нежели наслажденіемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящій солнцевъ конь
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полночный кругъ.
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ пастись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Успѣть во слѣдъ волнамъ.

При-

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судитъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.

§ 67. Подробное представленіе избранныхъ и лутчихъ обстоятельствъ есть знатчѣйшій способъ къ распространенію слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію, что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Въ обладаніе лютаго Океана и ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостію нежели щастіемъ предводимы, вступили Португальцы. Тогда пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. По томъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачные и гнусные облаки на сѣверѣ собранныя акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленіемъ своимъ сѣверъ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнулъ и потопилъ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочіе корабли избавились, опустивъ круто райны, у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужас- нам*ъ*

номъ позорищѣ оставшїеся почти духа лишенны, иные сродниковъ, иные любезныхъ друговъ своихъ тщетно зрѣнїемъ искали, но плакать о лишенїи оныхъ не могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханїемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ небу возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасенїи своего бѣдствїя другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрыпѣнїе снасти разные и несогласные повелѣвающихъ крики отняли употребленїе очей и слуха, и море само въ день черностїю смолѣ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§ 68. Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ состоятъ во многихъ дѣйствїяхъ или имѣть будутъ разныя части, свойства, или обстоятельства, напримѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело суровой взглядъ, скорое шествїе, неспокойныя руки, перемѣненной цвѣтъ, частое и стремительное дыханїе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденїй ярость.

Иногда самыя свойства и дѣйствїя, какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣнїемъ:

Не сей ли при Донскихъ стругахъ
Рассыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложенны?

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

§ 69. Уподобленіе служитъ къ распространенію слова 1) когда многія свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самаго подобія между собою прилично снесенныя предлагаются, на примѣръ: Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому, тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристалловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и чуть успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на инное мѣсто, однако и тамъ не остановляются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей Строфѣ:

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протикаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,

Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилій пишетъ о сожженіи Трои, на которое смотритъ Еней съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда съ горы стремлясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатвы съ поль весенный трудъ воловъ,
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣпенѣвъ пастухъ не знаетъ что шумитъ.

§ 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы беспрочные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благоговѣйнымъ, непріятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§ 71. Великую силу, важность и пространство слову придаетъ уравненіе, ког-

когда уравняемая вещь, и то, съ чѣмъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, на примѣръ: Димосѳенъ противъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Коль бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антенунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежнїе Македонскїе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ со всѣмъ объявилъ себя нашимъ непрїятелемъ и къ ихъ пользѣ опросталъ завоеванныя провинцїи? думалилъ они тогда что имъ таково будетъ? повѣрилиль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никоею мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ владѣнїи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и безчестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сїе, что великое дружество и повѣренность съ тираннами вольному народу отнюдъ бесполезны.

И въ перьвомъ словѣ противъ негоже:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто уметитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не может и не хочетъ.

четъ. Такъ и вы дѣлаете: ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать вспомогательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете и ходите какъ салдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не старается, пока не услышите, что уже бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то, съ чѣмъ оно уравняется, между собою равными представляются. А въ слѣдующихъ уравняемое есть больше нежели то, съ чѣмъ оно уравняется:

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россійскія отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало
Чтобъ къ намъ лице твое сіяло.

§ 72. При распространеніи слова наблюдать надлежитъ 1) чтобы въ подробномъ описаніи частей, свойствъ и обстоятель-

ятельствѣ употреблять слова избранныя и убѣгать весьма подлыхъ, ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лутчихъ распространенїяхъ. 2) Идеи должно хорошїя полагать напереди [ежели натуральной порядокъ къ тому допуститъ], которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчїя на концѣ, такъ чтобы сила и важность распространенїя въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отъ часу возрастала, и къ концу была устремительна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ДОВОДОВЪ.

§ 73.

Предложивъ ученїе о изобрѣтенїи и соединенїи идей и о распространенїи слова, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матерїю доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слова. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющїя о справедливости предлагаемой матерїи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтенїями для увѣренїя. Но преж-

прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣтенію доводовъ, должно истолковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§ 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два перьвыя называются *посылками*, а третіе *слѣдствіемъ*, которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ перьвомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ.
Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§ 75. Прочія главныя свойства прямого силлогизма состоятъ въ наблюде-

ніяхъ *посредствующаго термина*, которой ничто иное есть, какъ причина самого слѣдствія, напримѣръ: въ первомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, *законъ хранитъ*, во второмъ, *разсуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденія суть слѣдующія, 1) посредствующій терминъ не долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познается по тому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложеній и въ сказуемомъ отрицательныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§ 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ Силлогизма отъемлется одна которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой наводится, на примѣръ:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.
Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ
Слѣдовательно онъ неблагоразуменъ.

Симъ

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ентимемами.

§ 77. Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условїемъ* или *раздѣленїемъ*; въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели*, *когдабы*, *естьли* и прочая; во второмъ, *или*, *либо*. Перьвымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой ограничности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74.)

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели великодушїе есть похвально; то и великодушной человѣкъ похвалы достоинъ.
Но великодушїю похвала по справедливости приписуется.
Слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу прїобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи безславнаго конца ожидать должно.
Но прїобрѣтать должно трудомъ безсмертную славу.
Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи ожидать безславнаго конца.

Такїе ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76.) образомъ легко перемѣнить можно въ Ентимемы.

§ 78. Когда двѣ Ентимемы сдѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лутче въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается *Дилемма*, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскїе Послы Александру Великому у Курцїя въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянїя, а не грабить; буде же ты человѣкъ, то помни что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что *ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непрїятелемъ; ежели правду, то люди его возненавидятъ.* На сїе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ; ежели неправду, то народу.*

§ 79. Ежели много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствїе положится какъ посылка слѣдующей, то называется сїе *Соритъ*, или кучею стѣсненной доводъ, на примѣръ:

Что добро, того желать должно.
Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ.
А что одобрить надлежитъ, то похвально.
Слѣдовательно что добро, то похвально.

§ 80. Къ изобрѣтенію доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящія правила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§ 81. Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ правиламъ: 1) что разсуждается о всемъ родѣ, тоже разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержаніе.

2) что разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, тоже разсуждать должно и о всемъ родѣ, на примѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, военные, гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди умираютъ; то заключаемъ оттуду, что всѣ люди смертны.

§ 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждаемъ, то должно разсуждать и о всемъ цѣломъ, на примѣръ:

Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ: и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.

Изъ

Изъ сего же мѣста Лактанцій въ книгѣ 2. въ главѣ 5. доказываетъ, что свѣтъ за Бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ но величиною разнятся. А когда они, не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по сему ни поля ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ, не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо, ни земля, которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ, то и весь свѣтъ не богъ, которой Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§ 83. Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§ 10. пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, на примѣръ: *кто воздерженъ, тотъ конечно воздержится;* или, *кто боязливъ, тотъ боится;* или, *кто воровалъ, тотъ воръ;* или, *ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить*

бить должно; 2) доказательства отъ первообразныхъ реченій, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, на примѣръ: ежели Греческое имя Θεὸς [Богъ] происходитъ отъ глагола Θεῖν [бѣжать], Россійское *Богъ* отъ имени *бѣгъ*, Нѣмецкое GOtt [Богъ], отъ глагола Geht [идетъ]; то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то есть солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 3) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которые имѣли подобныя свойства или приключенія, и по тому и о прочихъ тогоже имени тоже заключается; то не имѣетъ никакого основанія, и совсѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона нещастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ растерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зеліемъ напоенъ былъ и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каіи назывались, нещастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случаться должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ

тинѣ Великій въ Царѣ градѣ утвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были другіе Государи тогоже имени, которыхъ ни тому ни другому уподобить не льзя.

§ 84. Отъ дѣйствія и страданія доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ, 1) Когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданія нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, на примѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ всякаго волненія, слѣдовательно сильные вѣтры не вѣютъ.* 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданіе: *Сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Ежели препятствіе сильнѣе дѣйствующія вещи, то страданіе не слѣдуетъ: *Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается: слѣдовательно оно не разоряется.*

§ 85. Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свой-

свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, на примѣръ:

На высокихъ горахъ бури больше беспокоятъ нежели въ долинахъ: слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности, слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь не закрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§ 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть происшедшее, то надлежитъ быть и тому, откуду оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ: ибо безъ того не могутъ онѣ быть отецъ и мать.

3) Ежелижъ межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убійство учинилось: то уповать можно, что и казнь возпослѣдуетъ.

§ 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна ради другой бываетъ, то слѣдуетъ изъ того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, на примѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, что бы получить себѣ хлѣбъ на пищу: слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§ 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ: 1) Когда есть послѣдующее, то надлежитъ быть и предъидущему, на примѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствія, на примѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и плоды на нихъ поспѣютъ.

Дому основанїе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§ 89. Отъ признаковъ составляются доказательства, 1) неспоримыя, когда они всегда нераздѣлимо соединены съ самою вещїю, на примѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Ежели изъ сосуда вода жмется, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до нарочитой вышины, слѣдовательно недавно было повышенїе воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещїю соединены бываютъ, на примѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонней человѣкъ на дворъ идетъ.

§ 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствїя, или страданїя выводятъ:

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенїя противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенїя бурныхъ вѣтровъ.

§ 91) Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ 1) *лишенїемъ*, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть не возможно.

 Кто

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безчеловѣчно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно, на примѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§ 92) Отъ уравненія доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) Отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто побои стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Отъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпускать не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авторовъ въ краснорѣчіи искусныхъ пола-

га-

гаются доводы съ пристойными украшеніями, и совсѣмъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Тертулліаново доказательство изъ Апологіи гл: 2. отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изъискивать какъ неповинныхъ, и повелѣваетъ казнить какъ повинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для чего ты самъ себя вплетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то зачѣмъ не слѣдствуешь? ежелижъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не свобождаешь! Для изъисканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества, также и на общихъ непріятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверьхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствіе простирается; но только Христіанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, ахибы разнился дѣйствіемъ приводъ отъ слѣдствія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ВОЗБУЖДЕНІИ, УТОЛЕНІИ И ИЗОБРАЖЕНІИ СТРАСТЕЙ.

§ 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ, къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыя матеріи; однако сочинитель слова долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лутчія доказательства иногда столько силы не имѣютъ, что бы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденію, преодолѣвъ свои склонности. И такъ, что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ; ежели не употребитъ способовъ къ возбужденію страстей на свою сторону, или не утолитъ противныхъ?

§ 95. А что бы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философическое остроуміе высмотрить, отъ какихъ предста-

ставленій и идей каждая страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ нравоученіе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденію страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился философіи, а особливо нравоученію. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, которой и самые жестокіе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію страстей, которыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ нравоучительной философіи происходятъ.

§ 96. Страстію называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и утоленіи страстей, во перьвыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состояніе самого Ритора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97. Что до состоянія самого Ритора надлежитъ, то много способствуетъ къ возбужденію и утоленію страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2)

ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ туже страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ, а не притворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движенїемъ дѣйствовать будетъ, 4) ежели онъ знатенъ породою или чиномъ, 5) съ важностїю знатнаго чина и породы, купно не мало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура. Довольно было Августу къ внезапному усмиренїю замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§ 98. Нравы человѣческїе коль различны и коль отмѣнно людей состоянїе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ хотя главныя слушателей свойства, то есть 1) возрастъ: ибо малые дѣти на прїятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердїю, боязни и къ стыду, взрослые способнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ, старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестїю и къ зависти, страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ мо-

лодыхЪ, 2) полЪ: ибо мужескій полЪ кЪ страстямЪ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетЪ; но женскій полЪ, хотя на оныя еще и скоряе побуждается; однако весьма долго вЪ нихЪ остается, и сЪ трудомЪ оставляетЪ, 3) воспитаніе: ибо кто кЪ чему привыкЪ, отЪ того отвратить трудно; напротивЪ того большую кЪ тому же возбудить склонность весьма свободно. Спартанскаго жителя вЪ потѣ и вЪ пыли воспитаннаго трудно принудить, что бы онЪ сидѣлЪ дома за книгами; напротивЪ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отЪ ученія вЪ поле, 4) наука: ибо у людей обученныхЪ вЪ политикѣ и многимЪ знаніемЪ и искусствомЪ важныхЪ, надлежитЪ возбуждать страсти сЪ умѣренною живностію и сЪ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными; напротивЪ того у простаковЪ и у грубыхЪ людей, должно употреблять всю силу стремительныхЪ и огорчительныхЪ страстей: для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихЪ дѣйствительны, сколько лютна у медвѣдей. При всѣхЪ сихЪ надлежитЪ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такЪ разумный РиторЪ при возбужденіи страстей долженЪ поступать, какЪ искусной боецЪ умѣчать вЪ то мѣсто, гдѣ не прикрыто, а особливо

того наблюдать, что бы тѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§ 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденїю или утоленїю страстей и дѣйствїе краснорѣчїя. Оно долженствуетъ быть велико, стремнительно, остро и крѣпко, не перьвымъ токмо стремленїемъ ударяющее и по томъ упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженїе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ прїятную или скучную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, что бы Риторъ имѣлъ великое остроумїе и раченїе для изъисканїя идей къ сему дѣлу пристойныхъ. Буде же онъ какую нибудь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлагаемойв ещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребить силы и стремленїя въ словѣ, а при томъ еще надобно больше

имѣть предосторожности, нежели въ первомъ случаѣ.

§ 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенію и возбужденію страстей живо представленныя описанія, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какбы дѣйствительно въ зрѣніи изображаются. Глубокомысленныя разсужденія и доказательства не такъ чувствительны и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить; что бы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенія земли разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна украшеніе Азіи, честь вашей имперіи, огнемъ и трясеніемъ земли повержена и сотренна [по томъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ] *Сіе все нынѣ покрыто пепеломъ, затворилась оная пристань, разрушились прекрасныя площади, исчезли презрядныя улицы, училища съ учительми и отроками упали, храмы инные разсыпались, инные поглощены землею. Пріятнѣйшій зрѣнію городъ и по имени своему прекраснѣйшій сталъ непріятное позорище, громада разрушенныхъ зданій и труповъ.*

 Уже

Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣвают.

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства; которое между салдатами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ ни властію онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордіана младенца бунтующимъ показалъ; то немедленно все смятеніе утолилось. Обнаженная раненыхъ салдатовъ грудь, сѣтующіе ихъ родители, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданіи представленные великую силу имѣютъ къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риторъ при возбужденіи и утоленіи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателямъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§ 101. Сіи суть общія правила учащія возбужденію и утоленію страстей. Имъ слѣдуютъ правила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, зависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе, и зависть суть жестокія и силь-

сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§ 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ не малое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда перемѣняется въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое распространеніе сердца, взоръ пріятной и лице веселое. Напослѣди какъ уже веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и перестаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§ 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ, 3) что они того долго искали, 4) при томъ предложить употребленные на сысканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другіе желали, но не получили, 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны: ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ пріобрѣтенію онаго добра показали

ли какія заслуги или искусство употребили, то приложить къ тому ихъ похвалу: ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется; 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны; 9) представить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§ 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя, неслыханныя, полезныя, словомъ чистымъ, мягкимъ, витїеватымъ, и на подобіе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумомъ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученыя предложенія. Въ разсужденіи послѣднихъ надобно смотрить, чѣмъ онѣ больше увеселяются, и по тому представлять имъ радость о данной матеріи.

§ 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ страстей поступаемъ; однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихся какъ здѣсь такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Ка-

тилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ:

Уже мы на конецъ, Римляне, Катилину дерзостїю бѣсящагося, беззаконїемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, вамъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сїе чудовище уже никакого разоренїя стѣнамъ симъ, въ нихже будучи, прїуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнїя, что мы сего внутреннїя войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непрїятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнїя мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанїю своему, мечь еще неокровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что ему оружїе мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящїй въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ какъ вы чаете? коликою печалїю удрученъ мучится? Лежитъ повержен, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминанїе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представленїе печали и зависти непрїятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§ 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденїю сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великїй день.

§ 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ: и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишенїе великаго добра, или терпѣнїе великаго нещастїя. Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли. 2) потеряли то, что они любили; 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченїя положено и бѣдъ претерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили. 6) что непрїятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастїя давно было должно остерегаться, однако оно небреженїемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ стараться позно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увесе-

увеселялись, 9) припомнить посторонні̇я обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

Едва не прихожду въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ! все пришло въ безпорядокъ: щастіе колеблется, побѣда утружденна, миръ отдаляется, добрыя намѣрен[illegible] союзниковъ ослабѣваютъ, храбрость солдатская печалію угнѣтается и купно ободряется мщеніемъ. Весь станъ стоитъ неподвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усопшаго своего Генерала, и прочая.

§ 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ которомъ представляются средствія печаль утоляющія. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потеряніе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенія онаго будетъ имъ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣй-

нѣйшіе тоже часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ потеряннаго добра возвратить не возможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ниже предлагается. Примѣръ утѣшенія къ сродственникамъ убіенныхъ на войнѣ солдатовъ изъ 14 слова Цицеронова противъ Антонія:

Преславное дѣло съ вами учинилось, прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воинства во время Карѳагенскихъ, Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы бѣсящагося Антонія отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но понеже, господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно

утѣ-

утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лутчее всѣхъ утѣшеніе есть сїе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лицомъ такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они печаль и плачь отложили, и паче бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§ 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назваться можетъ мать другихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грому проницаетъ, и самые сильные ея удары пріятны. Когда Риторъ сію страсть въ слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

§ 109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ обра-

зомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь раждаетъ, для того и сїе представлять должно, 4) показывать подобїе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастїи, печалится о нещастїи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили отъ него благодѣянїе, или впредь того ожидать должны, 8) что онъ прїятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ за очи хвалитъ, 10) что никого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидъ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что гнѣвнымъ уступаетъ, 13, что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имже подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти, но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны, и поступаетъ нескрытно,

16)

16) что въ дружбѣ поступаетъ вѣрно, въ очи и за очи, въ щастьѣ и нещастьѣ, 17) что ихъ почитаетъ, 18) удостовѣрить, что его не должно бояться: ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ. 19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержатъ; 20) предложить о его искусствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архїю Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судїяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова, множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствїи? коль часто возобновивъ тоже другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ раченїемъ писалъ: оное такъ одобряли, что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы прїяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другїя науки состоятъ въ правилахъ, и въ ученїи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Еннїй стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божїе дарованїе. И такъ почитайте, вы судїи, вы люди учтивѣйшїе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни

гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣнїемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ нравамъ не почувствовать гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хїана себѣ присвояютъ, Саламиняна тогоже требуютъ, Смирняна, въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверхъ сего многїе другїе о немъ прѣнїе имѣютъ. И такъ когда они чужаго, и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ: для того что онъ былъ стихотворецъ; то намъ ли надлежитъ сего гражданина отвергнуть, которой по своему произволенїю и по законамъ нашъ есть? А особливо что Архїя прежде сего все свое раченїе, и все свое остроумїе употребилъ на возвышенїе славы и на похвалу Римскаго народа.

§ 110. Сей страсти противна ненависть, которая раждается изъ многихъ противныхъ и непрїятныхъ свойствъ, или дѣйствїй въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какїе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочїя [смотри § 9]. Однѣмъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденїю любви, на примѣръ:

Зла-

Златоустъ возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы, говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, чтобы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, взявъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и воліетъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убійцы: чего обличеніе не учинило, то учинила клятва, и чего не могъ гнѣвъ мучительскій, то произвела боязнь клятвопреступленія. Когда предъ всѣмъ народомъ былъ обличаемъ, обличеніе великодушно стерпѣлъ мучитель; но когда связалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдемъ, повсюду главу сію съ собою носили, и всѣмъ бы показывали воліющую и клятву укоряющую.

§ 111. Надежда есть услажденіе о полученіи будущаго добра. Движеніемъ сея страсти бѣдные утѣшаются и ободряются ослабѣвшіе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить, 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученіи онаго хотя есть препятствія и затрудненія, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученію онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другіе прежде подобнымъ образомъ тоже достали, или онъ и самъ прежде сего по-

лучалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божїей помощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ житїи Агриколы, Галгакъ ободряя салдатовъ своихъ къ полученїю побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сїяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Середи самыхъ непрїятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочїе Германцы, равно какъ недавно Узипїяна отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими неправедно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости ни согласїя.

И Димосѳенъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Аѳинеана, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнїя и безъ обѣганїя, для пользы республики, тѣмъ вспомоществовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою, и словомъ сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственныя ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ однѣ воевать должны, когда вы дремлете; то съ помощїю Божїею все свое вскорѣ возвратите,

те, что вы небреженіемъ потеряли, и своимъ непріятелямъ по желанію вашему отмстить можете. Не думайте Аѳинеане, чтобы Филиппъ былъ богъ, которому неотмѣнно всегда щастіе служить будетъ, и чтобы его благополучіе не премѣнилось. Нѣтъ, Аѳинеана, есть такіе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя пріятельми его показываютъ.

Также Александръ великій ободряетъ своихъ салдатовъ у Курція въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе низложить еще устрашеннаго и едва умъ свой имѣющаго непріятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ, которые перешли столько снѣговъ, черезъ столько рѣкъ переправились, столько верьховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ сное море, которое наводнившись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ и ускій проходъ Киликійскій. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ преддверіи у самой побѣды, и только немногіе бѣглецы и убійцы Государя своего остались.

§ 112. Противная надеждѣ страсть боязнь есть скука отъ ожиданія приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представить, 1) такія приближающіяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, тря-

сенія земли, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ, оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить не льзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и при томъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи, которой также и другіе ищутъ, то предложить, что они къ полученію оной сильняе, и лутчіе способы имѣютъ. Мозгеймъ рассуждая о смерти говоритъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю,

и

и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что заемные пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученія можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращеніе имѣть буду. День недалече, въ которой можетъ быть нынѣшнія мои забавы умножатъ мое мученіе и непокойство. Какъ стерплю я таковое состояніе! Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачь скрывать, а служитель слова Божія ясно смерть предвозвѣщать станетъ! Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣ-

ческое, когда о Твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдъ мрака непричастенъ? О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, который нечистъ отъ чрева матери своея, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконiй, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудiе и святость?

§ 113. Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидилъ. Сiя страсть напрягается, когда стыдъ, раскаянiе, страхъ или отчаянiе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называется яростiю. Когда Риторъ въ комъ сiю страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ при томъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ предпрiятiяхъ препятствiя, 6) или, ежели онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанiя и пустыя отговорки, 7) буде же власть имѣетъ, то сказать, что онъ не законно и не правильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась

лась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренія за учиненныя благодѣянія, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинена отъ такого, кто много хуже породою, чиномъ, ученіемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ, 13) что сія обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести не возможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другіе на него смотря, нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленіе о непочтеніи, 18) или, ежели кто радуется о чьемъ нещастіи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ доступаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служить можетъ Димосѳеново побужденіе на гнѣвъ Аѳинеянъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа;

Вы видите что дѣлается, Аѳинеяна, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ воли ни войны имѣть ни

мира

мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпрïемлетъ еще большiя дѣла; и окружаетъ васъ сѣтьми своими въ нерадѣнiи вашемъ и непроворствѣ.

И Александръ великiй хотя салдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ противъ Бесса Дарïева убiйцы, говоритъ у Курцiя въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои салдаты, ежели Дарiя для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконiе, и Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго какъ плѣнника держалъ во узахъ, котораго бы мы побѣдители пощадили. Наконецъ убилъ, что бы онъ нами сахраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать попустите, котораго я на висилицѣ видѣть поспѣшаю, во отмщенiе нарушенiя вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?

§ 114. Гнѣву противно сожалѣнiе или милосердiе, которое есть скука для нещастiя или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состоянiе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденiя сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ по (§ 108), 2) бѣдное его состоянiе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ ро-

родители, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) что бы всякъ по себѣ рассудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенія проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то здѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось не нарошно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенія противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то здѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. При томъ рассуди еще, о чемъ ты обыкновенно рассуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ цвѣтъ Италіи и крѣлость республики. Ты знаешь ихъ довольно, то посмотри на всѣхъ ихъ печаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вождѣл-

*деленнѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ по братски благочестиво и толь печально поступаютъ; то умилосердись надъ ихъ слезами, надъ ихъ добродѣтелью и надъ братскою ихъ любовїю. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безпорочнѣйшїе братья не токмо сами другъ другу, не токмо симъ присудствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.*

Уликсъ утоляя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пить, говоритъ у Гомера въ Илїадѣ, Іота:

За здравїе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.
Ты насъ столомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынь пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
И наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.
Уже тебѣ пора во крѣпость облещись:
Трояна близъ судовъ поставили свой станъ.
И ихъ союзники зажгли въ полкахъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.
Надѣясь на него Прїамовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ.
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, то ставь за насъ хоть позно

И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды.
Ты будешь самъ тужить какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ.
Подумай, чтобы нынѣ избыть отъ злой годины.
Пріятель, вспомни, что родитель приказалъ,
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ;
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§ 115. Честь или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть раждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ, и послѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ, можно его предпочтить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лутчее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того

ничего нѣтъ, чтобы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состоянїе. Такъ возбуждаетъ сїю страсть Цицеронъ въ словѣ за Архїю стихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучїя сего града и правленїя, къ сохраненїю гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архїя стихами описывать. И колъ скоро я о томъ увѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться, для того что сїе казалось мнѣ важно и прїятно. Добродѣтель не требуетъ никакого иного награжденїя, кромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толиками трудами отягощаемся. И по правдѣ, ежели мы предбудущаго ничего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житїя нашего всѣмъ нашимъ помышленїямъ предѣлъ полагаетъ; то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствїя. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сїе на память приводитъ: что воспоминанїе своего имени не должно оканчать съ жизнїю; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ

дахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тишинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенiя, которыя не души, но тѣла подобiе представляютъ, многiе великiе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображенiе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и краснорѣчiемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.

§ 116. Стыдъ есть не малая скука, отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и которое другимъ извѣстно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для возбужденiя сея страсти должно представить, 1) кто что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное здѣлалъ, 2) показать, что другiе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь много хуже будетъ, 4) что объ немъ другiе весьма худое мнѣнiе имѣютъ, и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему уже извиниться не льзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не

зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться не льзя, кто знаетъ сердца и помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ большій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разумные и знатные, или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ пріѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италію у Виргилія въ Енеидѣ, книга 9:

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова
И смерти ждать въ стѣнахъ? вы дважды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атридовъ нѣтъ.
Жестокой нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ:
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

* * *

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

* * *

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мущинамъ намъ отдайте.

§ 117. Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучія того, кого мы ненавидимъ. Сію страсть хотя не надлежитъ ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенію оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего

пре-

предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ [на котораго зависть подвигнуть должно], хотя ему [въ комъ зависть возбуждать надлежитъ] лѣтами, породою, или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденіе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой у него перехватилъ, 3) что другой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другаго честь утрата его славы, и другаго прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутулскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ, книга 7.

Что? развѣ ты понесъ о Турнѣ труды вотще?
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебѣ, но имъ отдать намѣренъ
Лавинію свою придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровію своей.

§ 118. Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить такоеже посилное добро, какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похваль-

на, а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ тогоже добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ тогоже не получитъ, 3) что предки или родители его тоже имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокіе степени достоинства, пріобрѣтаетъ богатство, и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его не хуже или еще и лутче, 6) что къ оной особѣ и другіе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣніе, и возбуждается противными представленіями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Риторѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелія.

Не привлекаетъ меня богатство, чѣмъ всѣхъ Африкановъ и Леліевъ многіе продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни рѣзное серебро или золото, чѣмъ нашихъ древнихъ Маркелловъ и Максимовъ многіе Сирскіе и Египетскіе евнухи превысили; ни украшенія градскія, каковыми сей градъ и всю Италію Павелъ и Муммій наполнили: ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Деліанина или Сирина.

§ 119. Раскаяніе есть скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое

торое мы послѣ за злое почитаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ рассуждаемъ; для того кто сiю страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для того что всѣмъ явно, 3) что онъ перьвой такое зло учинилъ, или большее нежели другiе, 4) что отъ него не надѣялись токого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращенiе имѣютъ, 7) что слѣдствiя худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ перьвомъ противъ него словѣ:

*Чего ожидаешъ ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни свои мысли, повѣрь мнѣ, позабудь о убiйствѣ и о зажженiи. Со всѣхъ ты сторонъ поиманъ. Всѣ твои предпрiятiя яснѣе полуденнаго свѣта ** Что ты ни дѣлаешь, что ни предпрiемлешъ, что ни замышляешъ, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни*

со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенія республики, нежели ты для погубленія оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многіе согласники тогоже безумія и беззаконія. Что? не хочешь ли въ томъ запереться? что молчишь? изобличу, ежели отрицаться станешь: ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные боги! въ какомъ мы теперь народѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я, консулъ, вижу, и отъ республики прошу приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина, у Лекки въ домѣ: раздѣлилъ Италію на части: положилъ по своему хотѣнію, куда кому итти: выбралъ кому въ Римѣ остаться, и кого съ собою вывесть: расписалъ части града къ зажженію *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе въ начатомъ твоемъ дѣлѣ: выйди на конецъ изъ города: ворота отворены, поѣжжай: уже чрезъ мѣру долго ожидаетъ Манліанское войско тебя своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщни-

общниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не попущу.

§ 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что 1) возбуждаются онѣ по большой части чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, отвращеніе движеніемъ ненависти и боязни, 2) что не толь часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходитъ отъ представленія такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекословіе* заключаютъ, то есть, которыя въ натурѣ быть не могутъ, или нравамъ и обыкновеніямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятію странны кажутся, какъ:

О волкъ, овецъ изрядный пастырь!

О чемъ смотрѣть должно въ третіей главѣ вторыя части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея части. Возбуждаютъ Авторы смѣхъ особливо въ комедіяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленіе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться и не употреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подо-

дљости, вЂ чемЂ ЦицеронЂ имѢлЂ великое искусство. ПримѢрЂ изЂ его слова за Мурену о СтоическомЂ ученіи.

Понеже сіе слово предлагаемЂ не передЂ простымЂ народомЂ, ни вЂ собраніи сельскихЂ людей; для того нѢсколько посмѢляе о нравоученіи поговоримЂ то, что вамЂ и мнѢ пріятно. Преизящныя и божественныя добродѢтели, которыя мы видимЂ вЂ МаркѢ КатонѢ, за собственныя его почитайте; но примѢченныя вЂ немЂ недостатки не отЂ натуры но отЂ учителя происходятЂ. БылЂ нѢкто превеликаго остроумія человѢкЂ, именемЂ ЗенонЂ. Ревнители его изобрѢтеній называются Стоики. МнѢнія и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать вЂ преступленіи. Никто не можетЂ быть милостивЂ, кромѢ безумныхЂ и легкомысленныхЂ. Мужу не прилично удерживать гнѢвЂ и на прозьбу склоняться. ОднѢ премудрые суть прекрасны, ежели они изувѢры; богаты, ежели отнюдЂ ничего не имѢютЂ; Короли, ежели живутЂ вЂ порабощеніи; а насЂ непремудрыхЂ называютЂ они бѢглецами, ссыльными, непріятельми и безумными. ВсѢ согрѢшенія у нихЂ суть равны; всякой порокЂ ставятЂ за превеликое беззаконіе. У нихЂ не заменьшее преступленіе почитается, когда кто убьетЂ пѢтуха безЂ нужды, нежели кто отца своего удавитЂ. Премудрый ничего не чаетЂ, ни вЂ чемЂ раскаянія не имѢетЂ, ни вЂ чемЂ не обманывается, никогда мнѢнія своего не премѢняетЂ.

На сїе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такїе слова: *Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem!* *Боже мой, коль смѣшного имѣемъ мы Консула.* Также хотя Квинтилїанъ и другаго о семъ мнѣнїя, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demosthenі facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum.* *Многїе вѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ ктому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры.* Однако въ семъ Цицерона оправить должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацїй говоритъ:

. . . . *Ridiculum acri*
Fortius et melius magnas plerumque secat res.
Насмѣшка остротой скорѣе проницаетъ
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетъ.

§ 121. Слезы слушателей суть похвала Риторовъ, которую однако немногїе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческїя преклоняющее краснорѣчїе приводитъ; но не меньше того свойства и видъ самого Ритора, обстоятельства, время, мѣсто и состоянїе самой предлагаемой матерїи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавїя Епископа Антїохїйскаго предложенное къ Аркадїю Греческому Императору, для испрошенїя оному городу прощенїя, со-

споитъ изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антiохiйскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѣдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архiерея, нежели жалостными его словами.

§ 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенiя одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду, или честолюбiе, для печали боязнь, или стыдъ, для милосердiя любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ противъ Верреса, что бы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердiе къ Гавiю, котораго Верресъ въ Сицилiи мучилъ:

Били розгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанiя, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ чаялъ, что восломинанiемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученiя отъ своего тѣла. Но чрезъ сiе не токмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверхъ того висилицу приготовляли нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О слад-

чай-

чайшее имя вольности! О преизящнѣйшее право нашего града! и прочая.

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри [въ § 114.]

§ 123. Къ утоленію страстей служатъ еще сверьхъ вышепоказаннаго [§ 99.] слѣдующія два правила, 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленія оныя сію возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависти и прочая: 2) каждую страсть можно представить Силлогизмомъ, и потомъ одну или и обѣ посылки опровергнуть, на примѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ: *Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и по тому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§ 124.

§ 124. Предложеннымъ о движенїи и утоленїи страстей правиламъ слѣдуетъ ученїе о томъ, какъ себя или кого нибудь другого представить страстнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители слова. Не мало служитъ сїе и къ возбужденїю и утоленїю страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ салдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить, въ какой робости непрїятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непрїятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125. Правила, которыя служатъ къ изображенїю страстныхъ людей, суть тѣже, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою страсть показываетъ изъявляя тѣже причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, что бы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ

великое добро, 2) а особливо, что онъ оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятства и бѣды въ сысканіи онаго, 4) какъ ему то пріятно, что онъ сіе добро одинъ получилъ, хотя и другіе тоже достать старались и прочая. Смотри [§ 103]. Амвросій святый изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ говоритъ въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить; но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣривалъ, что смерть тебѣ снsnоснѣе, нежели печаль наша. Имѣю себѣ залоги, котораго ни едино странствованіе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когда бы мечи устремлялись на твое зако-

закоптеніе, чтобы я себя за тебя представилъ. Ничего не помогло мнѣ почерпаніе послѣдняго твоего дыханія, ни мои тебѣ умирающему вдохновенія. Ибо я чаялъ чрезъ сіе воспріять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека представляетъ честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи называемой, Геркулесъ Етейскій, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ отецъ, егоже сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ;
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ Геройской сей рукой
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы;
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли,
И ясныя струи и вина мнѣ противны;
Но естьли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§ 126. Въ изображеніи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движеніе тѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, трясеніе членовъ, и прочая: что даетъ великую живость слову, и умножаетъ силу краснорѣчія. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣрѣ [§ 105.]

Лежитъ повержень, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о кото-

которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидій представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣніи съ Уликсомъ о оружіи Ахиллесовѣ говоритъ въ 13. кн. о превращеніяхъ:

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Иліонскій брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ, вскричалъ: О сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судѣ, и мнѣ Уликсъ соперникъ!

§ 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные Авторы не рѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми объятаго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону Королеву Карѳагенскую одержимую яростію, раскаяніемъ и отчаяніемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра.
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла, что ужь флотъ отходитъ парусами
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь,
И волосы свои терзая, говоритъ:
О боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись?
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню?
И Карѳагенской флотъ ограбить ихъ судовъ?
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ,
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?
Тебя нынь рокъ постигъ, нещастлива Дидона!
Тогдабъ то говорить, когда давала скиптръ.
Таковъ мнѣ вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ
И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.

Не-

Не можноль было мнѣ терзать его на части?
Убить товарищей и сына умертвить,
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь?
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
Хотящей умереть, кого уже бояться?
Зажглабъ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама повергласьбы на нихъ.
О солнце что на всю вселенную взираешь,
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящія фуріи
И боги, умереть желающей Дидоны!
Внемлите и мою услышьте днесь мольбу:
Когда Зевесъ судилъ чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до земли и до бреговъ Гесперскихъ,
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить не можно;
То пусть хотя его жестока мучитъ брань;
Изгнанъ, и отлученъ отъ сына своего
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друговъ.
И какъ ужь заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
Не видѣвъ радости безвременно падетъ,
И будетъ посреди песку непогребенъ.
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона, слѣдующимъ образомъ:

Умножъ теперь свой гнѣвъ и будь бодра какъ прежде,
И стары злы дѣла почти за добродѣтель
Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ растетъ,
Весьма полезно мнѣ, что мной убитъ мой братъ,
Что мной растерзанъ былъ и на пути размешанъ.
Полезно что отецъ лишенъ руна златаго.
Не знаю что теперь злый духъ мой умышляетъ,
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.

* *

Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ!

Отхе-

Отходитъ лютость прочь: я стала снова мать.
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей?
* * *
Однако не мои, пускай уже погибнутъ.
Ахъ нѣтъ они мои! и ничему невинны!
Но равно какъ они и братъ невиненъ былъ.
Что зыблешься мой духъ? и слезы что текутъ?
Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ другую.
* * *
Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгите:
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.
* * *
Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась
И прежней гнѣвъ бодритъ мои къ убїйству руки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§ 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, утоленія и изображенія страстей можетъ кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть отъ мѣстъ риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія страсти должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, напримѣръ: когда для возбужденія радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лутчія матеріальныя или жизненныя свойства (§ 58. и 59.), показать знатныя его дѣйствія (§ 61.) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И

такимъ образомъ можешь поступать и въ разсужденіи прочихъ правилъ какъ при возбужденіи, утоленіи или изображеніи сея, такъ и другихъ страстей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О ИЗОБРѢТЕНІИ ВИТІЕВАТЫХЪ РѢЧЕЙ

§ 129.

Витіеватыя рѣчи [которые могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями] суть предложенія, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ страннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ образомъ, и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или пріятное, на примѣръ: *Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повелѣвать себѣ самому.* [Сенека въ посл: 119.]

§ 130. Таковыми предложеніями нерѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много витіеватыхъ рѣчей имѣютъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Селевкійскій, изъ Латинскихъ молодшій Плиній

въ

въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидїй во всѣхъ своихъ книгахъ и Марцїалъ въ Епиграммахъ. И хотя великїе начальники краснорѣчїя Гомеръ, Димосѳенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ; однако многїе примѣры показываютъ, что они въ составленїи замысловатыхъ предложенїй весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ а особливо въ судебномъ краснорѣчїи, въ которыхъ витїеватыя рѣчи не такъ вмѣстны, какъ въ другихъ матерїяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшїя времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшїе потомъ и въ нынѣшнїе вѣки. Ибо нынѣ неимѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ прїятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было. И для того послѣдуя вкусу нынѣшняго времени предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей, о чемъ древнїе учители краснорѣчїя мало упоминаютъ. Но сїе показываемъ не съ такимъ намѣренїемъ, чтобы учащїеся мѣры не знали, и послѣдовали бы нынѣш-

нимъ Италїанскимъ Авторамъ, которые силясь писать всегда витїевато, и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, нерѣдко завираются.

§ 131. И такъ понеже витїеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженїи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженїе въ дѣйствїе произведено бываетъ. Мы изъискали оныхъ четырнатцать, 1) *соединенїе*, 2) *раздѣленїе*, 3) *приложенїе*, 4) *отъятїе*, 5) *включенїе*, 6) *выключенїе*, 7) *пренесенїе*, 8) *превращенїе*, 9) *увеличенїе*, 10) *умаленїе*, 11) *умноженїе*, 12) *уравненїе*, 13) *противуположенїе*, 14) *уподобленїе*. Чрезъ сїи способы составили мы слѣдующїя правила изъ мѣстъ риторическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ располагаемъ.

§ 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ витїеватыя рѣчи 1) чрезъ соединенїе, когда виды, нѣкоторое сопротивленїе или несходство имѣющїе, соединяются вмѣстѣ:

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ леталъ.

2. Раздѣленїемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется:

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ,

3)

3) Превращеніемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Ѳиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,
И чуть успѣетъ ѣсть и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ неудалъ?
Онъ самъ ужъ отъ того свирѣпымъ звѣремъ сталъ.

§ 133. Отъ частей раждаются витіеватя рѣчи, 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ страждущимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единою рукою Бога, другою подданныхъ обьемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствія или страданія приписуются;

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ имѣетъ.

3) Когда въ животныхъ вещахъ въ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое щедротою, уста утѣшеніемъ сладкія, грудь искренностію отверстая.

4) Когда отъ одной части отъятое въ другой оставляется:

Великій Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнія; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствія, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются:

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ, глухой лутче видитъ? для, того что оной ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и потомъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марціала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппїя зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьетъ, то по носу фїялки расцвѣтаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляютъ.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§ 134. Отъ свойствъ замыслы составляются, 1) когда одному свойству приписуются противныя дѣйствїя или страданїя въ двухъ подлежащихъ.

Глупостїю бѣдный приводитъ въ смѣхъ а сильный въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупой богачъ однѣмъ путемъ ходятъ: оной хотя добро здѣлать умѣетъ, однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ, но не умѣетъ.

3) Когда одному свойству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствїе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастїе свое умѣренно правитъ, нещастїе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердїе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6)

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты Львиною покрытъ былъ кожею въ бою,
И съ острымъ копїемъ десницу заносилъ;
Но лутче былъ ружья твой мужественный духъ.
Овидій о превр. 3.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствїе придается:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится.

8) Когда какое свойство представляется съ дѣйствїемъ, которое относится къ дѣйствїю другой вещи.

Кичливый, посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ какъ пары отъ солнца вознесенны.
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§ 135. Отъ знаменованія имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда свойства или дѣла той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя caeſar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ преложенїе писменъ произведенное знаменованїе сносится съ дѣйствїемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ цѣлой миръ назваться можетъ Римъ:
Онъ весь миръ покорилъ оружїемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертію себя отъ смерти избавляютъ.

§ 136. Дѣйствіе и страданіе витіеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствіе въ тойже вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

Или:

Чемъ ты далѣ прочь отходишь,
Грудь мою жжетъ большій зной;
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естьли ближе пламень твой.

Или:

Не можетъ слезъ держать, что слезъ людскихъ не видитъ.

2) Когда невозможныя дѣйствія предлагаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ правъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самого дѣйствія пріемлются за препятствія сильныя, или безсильныя:

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ купно со страждущею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5)

5) Когда дѣйствіе тщетнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевы и гнилое дерево почитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119. посланіи:

Послѣ побѣды надъ Даріемъ и по завоеваніи Индіи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ пріобрѣтенія, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того недовольно смертному. Нашолся такой человѣкъ, которой получивъ все, еще былъ недоволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляетъ,
И чемъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ!

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствіе производится, на примѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанію, и сожженною рукою своею надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумный поношеніемъ, раны лѣчить не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящіе листы пугаютъ робныхъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истинны; угнѣтаешь тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ неповинно.

И Скиѳскіе послы говорятъ Александру великому у Курція въ книгѣ 7:

Наконецъ когда ты преодолишь весь родъ человѣческій; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§ 137. Отъ времени витіеватыя рѣчи раждаются, 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманчивой тишинѣ: во мгновеніе ока море измѣняется, и въ тоже время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ вдругъ сіяетъ,
Весна плоды и цвѣтъ являетъ,
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянкамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда безчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

И онаже у тогоже Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствія или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ, хотя ты возвращаешися, но кромѣ тоски съ собою ни чего не приводишь.

§ 138. Отъ мѣста произведены бывают витіеватыя рѣчи, 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свойства, дѣйствія или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астіанаксу, скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита; а ежели жить больше запрѣщаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидій о Актеонѣ въ превращеніяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствіе отъ свойствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ любви.

Или:

Малой человѣкъ и на горѣ малъ; исполинъ великъ и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ.

Толь не согласно само съ собою щастіе было, что тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды не доставало.

И Виргилій о пчелахъ:

ВЪ толь маленькой плоти великій духЪ имѣютЪ.

4) Когда мѣсто отЪ содержимаго какЪ измѣненное представляется:

Сократъ такимже лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тритцать тиранновъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§ 139. Происхожденіе подаетЪ замысловатыя идеи, 1) когда происшедшее есть противно происхожденію, или сЪ нимЪ несходственно. Скиѳскіе Послы Александру великому говорятЪ: *война тебѣ раждается изЪ побѣды.*

Или:

ПрогнанныЙ у рѣки полкЪ кЪ брани ободрился,
И пламень отЪ воды военный вЪ немЪ родился.

2) Когда происшедшее есть подобно происхожденію, или подобныя дѣйствія имѣетЪ.

БезЪ всякой мы вины любовь зовемЪ слѣпою:
Раждается вЪ очахЪ прельщенныхЪ красотою.

И Овидій о превращеніяхЪ вЪ книгѣ 1 говоритЪ о людяхЪ происшедшихЪ отЪ камней послѣ баснословнаго Девкаліонскаго потопа:

ИзЪ рукЪ мускихЪ назадЪ поверженные камни
Пріяли мужескЪ видЪ, изЪ женскихЪ рукЪ видЪ женскій:
Оттуду родЪ нашЪ твердЪ, и сноситЪ трудЪ великій,
И тѣмЪ, откуду взятЪ, довольно доказуетЪ.

§ 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пѣнязь, дабы пріобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай: ибо что ты дашъ нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому.

[Златоустъ]

2) Когда у дѣйствія причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ? я даромъ не тружусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.
То правда, и мое въ томъ мнѣніе согласно.
Но даромъ хоть никто, а многіе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствіе, примѣръ изъ Марціала:

Дивишся, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§ 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витіеватыя рѣчи произведены бываютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братнею кровію, разлученіе убійствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется; примѣръ, о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убійца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти, и убійство съ рожденіемъ соединяется.

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

В ъ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный;
По смерти въ ентарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§ 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и по сему сїи два послѣднїе рода признаковъ въ разсужденїи изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей имѣютъ тѣже правила какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витїеватыя рѣчи какъ обстоятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствїемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмже глаголомъ:

Онъ съ жизнїю скончалъ великую болѣзнь.
Горитъ всѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилїй въ 7. книгѣ Енейды говоритъ о Лавинїи:

Засватаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствїе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство, либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствїя:

Смотря на цѣпь свою онъ самъ оцѣпенѣлъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§ 143. Отъ подобїя составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподо-

добляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія:

Добро не познается, какъ только потерянное; и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Пронзенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ относится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бреніе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Ипполитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§ 144. Противныя и несходственныя вещи раждаютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скупой богачъ есть убогъ: ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.
О коль онъ легкостью своей отягощенъ.

2) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное премѣняется. Цицеронъ въ 7. словѣ противъ Верреса говоритъ:

Тыли

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сициліи къ столу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружіе, и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенію на казнь отданы были? для того, надѣюсь, что бы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, неповиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домитіанѣ Кесарѣ сказано, что *онъ былъ непріятель мухамъ, а непріятелемъ муха.*

За чемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я выпти за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою,
То будутъ завсегда равны между собою.

[Марціалъ въ книгѣ 4.]

§ 145. Отъ уподобленія происходятъ витіеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогій ничего нежелающій, равенъ есть владѣтелю все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ:
Ты Цинна, у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.

[Марціалъ.]

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

§ 146. Сіи правила о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣніи, что они довольны совсѣмъ къ сложенію оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложеній къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изъисканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ правилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе не утверждается, на примѣрахъ и на чтеніи и подражаніи славныхъ Авторовъ, какъ въ витіеватомъ родѣ слова; и нигдѣ больше не служитъ остроуміе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сіе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшніе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложеніяхъ, о увеличеніи слова чрезъ распространенія, или о движеніи сильныхъ страстей, нежели о витійствѣ.

§ 147. Для подражанія въ витіеватомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно

сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церьковныхъ книгахъ и въ писанїяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, також и въ словахъ Святаго Григорїя Назїанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не теменъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§ 148.

Вымысломъ называется идея, противная натурѣ, или обыкновенїямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или прїятнѣе представляющая. Отъ витїеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сїя больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденїяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§ 149 Сїе ученїе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣтенїя для того, чтобы учащїеся сперьва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы

ковы суть распространенія, доказательства и движенія страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленіе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчіи таковы суть, каковы на сраженіяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружіе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенія словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непріятели въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпріятія и расположенія; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабываютъ свои возраженія, противныя предлагаемой матеріи.

§ 150. Возвышеніе слова хотя зависитъ много отъ украшеній, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оно неменьшее великолѣпіе. Которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу, и могутъ по справедливости душею высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно.

Также и великіе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы нерѣдко употребляютъ, и тѣмъ прозу немало возвышаютъ.

§ 151. Вымыслы раздѣляются на *чистые* и *смѣшенные*. Чистые состоятъ въ цѣлыхъ повѣствованіяхъ о дѣйствіяхъ, которыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для нравоученія. Сюда надлежитъ изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петроніевъ сатириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Борклаева Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. французскихъ сказокъ, которыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей время свое тщетно препровождающихъ; и служатъ только къ развращенію нравовъ человѣческихъ и къ вящшему закоснѣнію въ роскоши и плотскихъ страстяхъ. Смѣшенные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія знатныя въ свѣтѣ бывающія

ющія приключенія, сЪ которыми соединено бываетЪ нравоученіе. Таковы суть Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изЪ новыхЪ странствованіе Телемаково фенелономЪ сочиненное.

§ 152. Еще раздѣляются вымыслы на *прямые* и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, наподобіе подлинныхЪ дѣяній безЪ всякихЪ оговорокЪ, какЪ Героическіе Стихотворцы употребляютЪ вЪ своихЪ поемахЪ. ПримѣрЪ изЪ Гомеровой Иліады: Θ.

Пустила по земли заря червлену ризу:
Тогда созвавЪ БоговЪ ЗевесЪ громодержитель
На высочайшій верьхЪ холмистаго Олимпа,
ОтверзЪ уста свои, они прилѣжно внемлютЪ:
Послушайте меня вси боги и богини,
Когда вамЪ обЪявлю, что вЪ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескЪ полЪ боговЪ ниже богинь полЪ женскій
ЗаконЪ мой преступить отнюдЪ да не дерзаетЪ;
Дабы скорѣе мнѣ кЪ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изЪ васЪ кого снисшедша
Во брани помощь дать ТроянамЪ либо ГрекамЪ,
ТотЪ раненЪ на ОлимпЪ со срамомЪ возвратится:
Или хвативЪ его повергну вЪ мрачный тартарЪ,
Далече отЪ небесЪ вЪ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣданый помостЪ, и гдѣ враща желѣзны.
[и прочая]

§ 153. Косвенные вымыслы имѣютЪ вЪ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченіе, чѣмЪ они сЪ правдою сопрягаются, и кЪ ней ближе подходятЪ, какЪ вЪ слѣдующихЪ примѣрахЪ умягчаются вымыслы условіемЪ:

Примѣръ 1.

Естьли бы какого прекраснѣйшаго града изображенїе въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Арїадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ; то рассуждаю я, что Смирна предъ прочими сея чести была бы достойна. [Аристидъ въ словѣ къ Антонинамъ].

Примѣръ 2.

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой;
Тобъ храмы въ честь твою создали,
И жертвой чтилибъ образъ твой.

§ 154. Къ изобрѣтенїю вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ, однако уповаемъ, что нибудь полезны будутъ и слѣдующїя правила, которыя взяты съ лутчихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствїяхъ, которыя предложены для изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ риторическихъ. Во перьвыхъ предлагаемъ ученїе, какъ составлять чистые и смѣшенные вымыслы; потомъ показываемъ способы, какъ оные предлагать косвенно.

§ 155. Перьвое правило къ составленїю чистыхъ вымысловъ утверждается на соединенїи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Стихотворцевъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, ниж-

нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змеиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описанїе Гарпїй изъ 3. книги Виргилїевой Енеиды:

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ
Стоящимъ посредѣ Іоническихъ водъ;
Что Греческїй народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпїи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищь оныхъ нѣтъ,
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскїй зракъ ужасныя тѣ птицы,
И ногти острые и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу завсегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§ 156. Второе состоитъ въ приложенїи, когда части, свойства или дѣйствїя вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ животнымъ слово; людямъ излишнїя части отъ другихъ животныхъ, какъ Сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; бесплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствїямъ, плоть и прочая. Примѣръ изъ Овидїевыхъ превращенїй о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крилами вылетаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки, рукой едва успѣлъ давнуть,
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга 2 о превращенїяхъ:

И какъ

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей: что въ домъ вступить не можно;
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри, какъ зависть ѣстъ змїевъ,
И оныхъ кровїю злобу свою питаетъ;
Узрѣл, и свой взоръ богиня отвратила.
Она встаетъ съ земли, оставивъ полъ змїя,
Лѣнивою ногой къ богинѣ подошла,
И видя, что она красно вооруженна,
Вздохнула, и лице нахмуривъ восстенала.
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ.
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ,
Желта отъ желчи грудь, и ядъ течетъ отъ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ миръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря [и проч.]

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствїямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствїя, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствїями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§ 157. Противное приложенїю отъятїе также иногда служитъ къ составленїю вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако

сей

сей способъ далече нетаковъ плодовитъ какъ прибавленіе.

§ 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно, которымъ стихотворцы особливо возвышаютъ Героическія поемы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и прочая. Примѣръ изъ 3. книги Виргиліевой Енейды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ воламъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.
* * *
Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ,
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны [и проч.]

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ Добрыя Надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухъ мечтаніе ужасной величины. Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колоссъ Родійской, которой почитался между седьмію дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполненны непобѣдимою крѣпостію. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посуплено и прискорбно, голова ле-

*печальнымъ образомъ на груди приклонена, борода клочилась, глаза опустились въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень.** Испустилъ ужасное стенаніе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей происходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ предерскій паче всѣхъ народовъ, народъ кичливый и презирающій сладость спокойнаго житія и ищущій тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и тягостьми* [и прочая.]

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозный зрится исполинъ
Рассыпать земнородныхъ племя,
И разрушить натуры чинъ.
Онъ ревомъ безду возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь обласка разитъ;
Сиканской какъ Вулькань дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенію противно умаленіе, однако въ сложеніи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ Авторовъ не употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Пигмеевъ, которые и у историковъ упоминаются, и больше почесть должно за враки нежели за вымыслъ.

§ 159.

§ 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся. Въ примѣръ служить могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоглазомъ, о треглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ.
Хоть сперьва и мала, и ходитъ боязливо,
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.
* * *
Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи беспрестанно.
[Виргилій кн. 4. Енеиды.]

§ 160. Шестой способъ къ изобрѣтенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія: ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятьнатцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево:

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцепенѣли члены,
И руки отраслями и вѣтвями власы,
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблу рукой коснулся,
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§ 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищен-

щенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но слышно толь куда восходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою Отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ втораго суть слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ которыхъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Расторгни смертны узы, Гекторъ,
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Уликса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь.
Оружіемъ гремитъ,
И на Ахейскій флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣста, на примѣръ:

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ.
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сіяютъ щастливы планеты. [и прочая.]

§ 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ

цамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновенїе главы Предтечевы:

Паки Иродїа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ [и прочая.]

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росцїя Америна:

Не сїе ли, о чемъ вы прежде слышали, судїи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ нещастїи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенїя? не обращается ли предъ очами вашими въ убїйствѣ Главцїя?

§ 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, *условїемъ*, *сомнѣнїе значащими словами*, и *фигурами*. Сїи способы, какъ у Ораторовъ, такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо первой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы суть слѣдующїе. Примѣръ изъ седьмаго слова противъ Верреса:

Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили; не публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы противъ нихъ восстали? моглиль бы мы обиду и пору-

поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томже словѣ нѣсколько пониже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади среди Римскаго народа, о толикихъ и толь жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; тобы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѳскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Естьли бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, тобы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ себѣ заключающими:

1) *Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,*
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались
И устремлялся громъ на громъ [и проч.]

Второй примѣръ:

О вы недремлющіе очи
Стрегущіе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую

Не

На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами;

1) Мечтанїемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межъ травой въ лугу журчитъ
И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошенїемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику [и проч.]

3) Обращенїемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь [и проч.]

КОНЕЦЪ ПЕРЬВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 2
О УКРАШЕНІИ.
ГЛАВА ПЕРЬВАЯ
О УКРАШЕНІИ ВООБЩЕ.
§ 164.

Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченіями изображеніе. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченіи слова, въ великолѣпіи и силѣ онаго.

§ 165. Перьвое зависитъ отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ перьвомъ способствуетъ прилѣжное изученіе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ реченій, пословій и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенія книгъ надлежитъ, то передъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ [для изобилія реченій, не для чистоты], отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надле-

лежитъ сперьва говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§ 166. Чрезъ теченіе слова разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius, оно состоитъ въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, реченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распространеній, доводовъ, движеній страстей, витіеватыхъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежитъ до третіей части расположенія; но по оныхъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе реченій или предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому. Которыя пренесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченій* и *предложеній*. Тропъ реченія состоитъ въ пренесеніи одного реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ *каменной человѣкъ*, вмѣсто, *скулой*; *щедрота похвальна*, вмѣсто, *щедрой похваленъ*. Тропъ предложенія состоитъ въ пренесеніи предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, на примѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей;
Ты будешь чорнъ отъ ней.

Вмѣсто: со злымъ человѣкомъ ни по доброму ни по худому дѣлу не связывайся: для того что всегда для него впадешь въ безславіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалъ, что и въ прочїя бури и непогоды, во время оныхъ народныхъ волненїй, Милонъ власть принужденъ будетъ.

§ 168. Сила въ украшеніи риторическомъ есть такова, каковы суть пристойныя движенія, взгляды и рѣчи прекрасной особы дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожствомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движеній, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпіе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченіемъ установлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенія реченій и предложеній живности въ немъ никакой не будетъ.

§ 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи рѣченій или предложеній, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя движенія называются фигурами *реченій*, какъ:

То-

Тобой поставлю судъ праведный,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или *предложеній*:

Доколѣ будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣніе наше?

Вмѣсто: *Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ТЕЧЕНІИ СЛОВА.

§ 170.

Въ теченіи слова немало наблюдаютъ риторы въ разсужденіи писменъ 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченія согласныхъ, на примѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе*: ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченія писменъ гласныхъ, а особливо тоже или подобное произношеніе имѣющихъ, на примѣръ: *плакать жалостно о отшествіи искренняго своего друга*: ибо во второмъ реченіи трожды сряду поставленное О въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а тремя *И* слово нѣкоторымъ образомъ изостряется; 3) чтобы осте-

регаться отъ частаго повторенія одного писмени: *тотъ путь тогда топтать трудно.*

§ 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многіе думаютъ, что они такое стеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россійскомъ языкѣ нельзя; для того что черезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченія въ ономъ предложить не можно.

§ 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; учащеніе писменъ Е, И, Ѣ, Ю, къ изображенію нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно пріятность, увеселеніе, нѣжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§ 173. Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣютъ произношеніе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ не припряжены; и потому могутъ только служить въ

томъ

томъ, чтобы изобразить живяе дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое р имѣютъ произношеніе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лутчему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣютъ произношеніе нѣжное, и потому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безгласное письмя Ь отонченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ, твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ вещей и дѣйствій пристойные; однако все подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ, кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему рассужденію; а особливо, что сихъ правилъ строго держаться не должно, но лутче послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§ 174. Въ теченіи слова должно остерегаться непропорціональнаго положенія удареній: то есть не ставить вмѣстѣ много складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и притомъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ силы не имѣютъ, на примѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно:* ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху противно. Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченій, и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ.*

§ 175. Въ рассужденіи реченій должно остерегаться 1) чтобы не повторять часто одного, на примѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣлко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помраченіи славы отечества непріятели старались*; 2) чтобы реченій не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ и тѣмъ не отнять ясность слова, на примѣръ: *горы ведетъ на верьхъ высокой:* ибо лутче сказать: *ведетъ на верьхъ горы высокой.* 3) не должно выкидывать реченій нужныхъ къ составленію слова и тѣмъ также умалять

лять его ясность, на примѣръ: *родителямъ почтеніе дѣло доброе*, вмѣсто: *родителямъ почтеніе отдавать есть дѣло доброе.* 4) должно блюстись, чтобъ двузнаменательныхъ реченій не положить въ сомнительномъ разумѣніи, на примѣръ: *онъ Виргилія почитаетъ*: что можно разумѣть двоякимъ образомъ 1) *онъ Виргилія станетъ нѣсколько читать*, 2) *онъ Виргилія чтитъ.* 5) въ составленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: *слово ваше важно*, и:

Когда суда въ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ.

§ 176. Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить реченія разнаго качества, то приличнѣе поставить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а потомъ и прочія по чину: *солнце, луна, и звѣзды хвалятъ своего создателя*, 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ: *прилѣжный человѣкъ, утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§ 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ теченіи слова суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ и въ пере-

носѣ ихъ частей и членовъ. Положенïе цѣлыхъ перïодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенïя долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были прïятны и не наскучили бы одинакимъ теченïемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ неотмѣняющïйся звонъ, слуху непрïятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, чтобы перïоды не начинались всегда съ одной части слова, съ одного падежа или времени; но должно старагься, что бы первое реченïе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименïе, то нарѣчïе и прочая. Тоже надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго перïода.

§ 178. Что до переносу членовъ частей перïода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы подлежащее не всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнесть, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ отмѣнахъ, и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179. Въ началѣ и въ концѣ перïодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положенïе ударенïй надъ складами перьвыхъ и по-

послѣднихъ реченій. Въ началѣ періода или члена стоящее удареніе; на перьвомъ складу пристойно въ вопрошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу удареніе прилично въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ начала удареніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи слова строго поступать хотящіе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставить удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго реченія, кромѣ сего чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непріятно.

§ 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о стеченіи писменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два правила въ рассужденіи нѣкоторыхъ реченій не будутъ вмѣстны; на примѣръ; когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели

другому, а стеченіе писменъ требуетъ противнаго; то должно поступать по тому, которое исполнить нужняе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели теченіе слова.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ТРОПАХЪ РЕЧЕНІЙ.

§ 181.

Тропы реченій знатнѣйшіе суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Катахресисъ, и Металепсисъ.

§ 182. Метафора есть переносъ реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда реченіе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, на примѣръ: *твердой человѣкъ* вмѣсто *скупой*; *каменное сердце*, то есть, *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются*; 2) когда реченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: *Угрюмое море*, *лице земли*, *луга смѣются*, *жаждущія пустыни*, *земля плугомъ уязвленная*, *необузданные вѣтры*;

тры; 3) когда слово отъ неживотной вещи къ неживотной же переносится: *въ волнахъ кипящій песокъ*, вмѣсто, *мутящійся*, *небо звѣздами расцвѣтаетъ*, вмѣсто, *свѣтитъ*; 4) когда реченія переносятся отъ животныхъ къ животнымъ вещамъ: *алчный взоръ*, *летающія мысли*, *лаятель Зоилъ*.

§ 183. Симъ образомъ идеи представляются много живяе и великолѣпнѣе, нежели просто. При чемъ наблюдать должно 1) чтобы Метафоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмѣваютъ нежели возвышаютъ, 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, на примѣръ: *небо плюетъ*, непристойно сказать вмѣсто, *дождь идетъ*. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены: такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора ниска; однако съ прилагательнымъ, *труба небесная*, будетъ много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также непристойно, кромѣ

шу-

шутокЪ, на примѣрЪ: *блистающая солома, громогласный комарЪ.*

§ 184. Синекдоха есть тропЪ, когда реченіе переносится отЪ большаго кЪ меньшему, или отЪ меньшаго кЪ большему, что бываетЪ 1) когда родЪ полагается вмѣсто вида, какЪ *цвѣтЪ* вмѣсто *розы*, *вѣтрЪ* вмѣсто *сѣвера*, 2) видЪ вмѣсто рода: какЪ *соколЪ* вмѣсто *птицы*, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но притомЪ надлежитЪ остерегаться, чтобы не поступить противЪ натуры, на прим: *изЪ Кипра вЪ КритЪ плыть способнымЪ западомЪ*: ибо оный вѣтрЪ пловущимЪ вЪ ту сторону противенЪ. 3) когда цѣлое полагается вмѣсто части: *Египтяна НиломЪ жажду свою утоляютЪ*, вмѣсто, *частїю воды изЪ Нила*, 4) часть вмѣсто цѣлаго, на примѣрЪ: *сто головЪ* вмѣсто, *сто человѣкЪ*, 5) когда положено будетЪ множественное число вмѣсто единственнаго, на примѣрЪ: *онЪ пишетЪ краснѣе ЦицероновЪ*, 6) единственное вмѣсто множественнаго: *РоссїянинЪ радуется о полученїи побѣды*, вмѣсто, *Россїяна*, 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамЪ тысящи валятся вдругЪ*, вмѣсто, *множество валится.*

§ 185. Метонимїя есть, когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣ-

имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующее вмѣсто страждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророковъ*, вмѣсто *имѣете книги Моисеевы и Пророческія*, *читать Виргилія*, то есть *Виргиліевы стихи*, 2) когда положено будетъ дѣйствіе или свойство вмѣсто дѣйствующаго: *убійство достойно смертной казни*, вмѣсто *убійца достоинъ*; *милость на судѣ похвальна*, то есть, *милостивый*; *гдѣ оная злоба, которая меня погубила?* то есть, *гдѣ оный злобный?* 3) когда матерія пріемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: *животворящее древо*, то есть, *животворящій крестъ*; *сребромъ искупить*, то есть *серебренными деньгами*; *пронзенъ желѣзомъ*, то есть *желѣзнымъ оружіемъ*, 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи: *хлѣбъ собирать съ поля*, то есть, *пшеницу*; *вѣнки щипать въ лугахъ*, то есть, *цвѣтки, изъ которыхъ вѣнки сплетаютъ*, 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: *востокъ и льдистый Океанъ свои колѣна преклоняютъ*, то есть, *живущіе на востокѣ и при ледовитомъ Океанѣ*; *острая голова*, то есть, *острый умъ въ головѣ*; *любезна небесамъ страна*, то есть, *Богу живущему на не-*

небесахЪ, 6) когда вмѣсто вещи полагается тотЪ, кто ею владѣетЪ; *сильный маломощнаго съѣдаетЪ*, то есть, *его добро*; *при военномЪ шумѣ молчатЪ законы*, то есть, *судьи*; *УкалегонЪ горитЪ*, то есть, *домЪ его*, 7) намѣреніе или причина, для которой что бываетЪ, вмѣсто дѣйствія: *честь на олтарь возложить*, то есть, *жертву для чести Божіей*, 8) признакЪ вмѣсто самой вещи: *ОрелЪ*, вмѣсто *Россійской имперіи*, Луна, вмѣсто *Турціи*; *десять дымовЪ*, то есть, *десять домовЪ*; *сѣдину почитать должно*, то есть, *старыхЪ*.

§ 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именЪ собственныхЪ и нарицательныхЪ, что бываетЪ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго, на примѣрЪ: *СамсонЪ* или *ГеркулесЪ*, вмѣсто *сильнаго*; *КрезЪ* вмѣсто *богатаго*, *ЦицеронЪ* вмѣсто *краснорѣчиваго*, 2) нарицательное вмѣсто собственнаго, *АпостолЪ пишетЪ*, то есть, *ПавелЪ*; *стихотворецЪ говоритЪ*, то есть, *Виргилій*, 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковЪ, на пр: *СлавенЪ*, вмѣсто *СлавянЪ*; *Іуда*, вмѣсто Еврейскаго *народа*, 4) имя отечественное, вмѣсто собственнаго;

наго; *Арлинянинъ*, вмѣсто, *Цицерона*; *Троянинъ*, вмѣсто *Енея*, 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія *я*, какъ Овидій не рѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§ 187. Катахрисисъ есть перемѣна реченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что бываетъ ради напряженія, или послабленія какого нибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для напряженія, *бояться*, вмѣсто, *ждать*; *бѣжать*, вмѣсто, *итти*; *бранить*, вмѣсто, *выговаривать*; *лукавъ*, вмѣсто *хитръ*; *скулъ*, вмѣсто, *береженъ*; *нахаленъ*, вмѣсто, *незастѣнъчивъ*: для послабленія, *ждать*, вмѣсто, *бояться*; *итти*, вмѣсто, *бѣжать*; *выговаривать*, вмѣсто, *бранить*; *хитръ*, вмѣсто, *лукавъ*; *незастѣньчивъ*, вмѣсто, *нахаленъ*.

§ 188. Металепсисъ есть перенесеніе слова черезъ одно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, которыя одно изъ другаго слѣдуютъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять лѣтъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: *помнить союзъ*, вмѣсто, *хранить*; *знать Бога*, вмѣсто,

бо-

бояться; подъ *темною ивою*, то есть, *въ тѣни у ивы*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ТРОПАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§ 189.

Тропы предложенїй суть пять: *Аллегорїя*, *Парафразисъ*, *Емфазисъ*, *Илербола*, *Иронїя*, отъ которыхъ передъ прочими украшенїями получаетъ слово особливое возвышенїе и великолѣпїе, а особливо отъ четырехъ перьвыхъ.

§ 190. Аллегорїя есть перенесенїе предложенїй отъ собственнаго знаменованїя къ другому, стеченїемъ многихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнїя Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненїяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего бесстудїя, и отъ скверного дыханїя твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегорїи полагаются реченїя между собою сродныя, какъ: бу-

бури, волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.

§ 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, на примѣръ: *Окропилъ ты мнѣ горящую грудь*, то есть, *печальному духу моему далъ ты отраду*. Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются въ свойственномъ знаменованіи, на примѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италіи востающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ,

§ 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи, примѣръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл: 3.

Скажи, въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ феб ъ,
Не больше трехъ локтей открыты небеса.

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегоріи, надлежатъ до сего тропа:

И всякъ спляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ.
Молебенъ пѣтъ,
А польги нѣтъ.

Либо ломонь дворъ,
Либо корень вонъ.

§ 193. Аллегоричнымъ штилемъ многїе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты слова; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорїя слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служитъ къ возбужденїю страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное страшитъ больше нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорїя тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегорїи только однѣ рѣчи переносятся.

§ 194. Парафразисъ есть представленїе многими реченїями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ, на примѣръ: *храбрый раззоритель Карѳагена*, то есть, *Сцилїонъ*. Къ составленїю Парафразисовъ служить могутъ слѣдующїя правила, 1) когда къ существительному приложишь пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительноежъ, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишь въ прилагательное, на примѣръ: вмѣсто *села* положишь, *безмол-*

вїе

вïе селъ, или *безмолвïе сельское*, 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличной, *въ страхъ привести*, вмѣсто *устрашить*; *обагрить кровью*, вмѣсто *окровавить*, 3) когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ перьвому принадлежащаго, на примѣръ *теченïе воздуха*, вмѣсто *вѣтра*; *разлученïе отъ жизни* вмѣсто *смерти*; *ночное упокоенïе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ*, 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобïе, или въ прилагательное перемѣняется, на примѣръ: *юность лѣта*, то есть, *весна*; *старость дня*, то есть, *вечеръ*; *волненïе мыслей*, то есть, *сомнѣнïе*; *жидкïя поля Балтïйскïя*, то есть, *Балтïйское море*.

§ 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствïе или состоянïе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ:

1) По обстоятельствамъ, на примѣръ:

Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерскимъ кораблемъ
Балтïйски волны побѣлѣли.

Побѣленіе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется.

2) По жизненнымъ свойствамъ, на прим:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ,
И видитъ облаки и звѣзды подъ ногами.

[Виргилія Екл: 5.]

То есть Дафнисъ на небѣ; или:

Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ. 3) По мѣсту или времени, на примѣръ: Виргилій говоритъ о Церберѣ, что *онъ растянулся по неизмѣримой пещерѣ*; и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что *спускались они по веревкѣ*, и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго, 4) когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несутъ домой повѣшенные плуги.

[Виргилій Екл: 4]

То есть землю пахать въ вечеру перестали. 5) Когда тотъ, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилій говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводитъ сестръ продерзска Фаетонта,
И ольхи на земли велики производитъ.

То есть поетъ о перемѣнѣ фаетонтовыхъ сестръ въ ольхи.

§ 196. Ипербола есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое упо-

употребляется, 1) для напряженія, напримѣръ: *бѣгъ скорѣйшій вихря и молніи; звѣздъ касающійся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы.* Сюда принадлежитъ и слѣдующее.

Колико́й славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!
Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ естьлибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась,
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась.

2) употребляется для послабленія, напримѣръ: *чуть въ костяхъ держится*, или *какъ тѣнь шатается*, то есть, *весьма истощалъ.*

§ 197. Сей тропъ приличенъ въ изображеніи людей великими страстьми объятыхъ, а особливо радостію, печалію, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поиметъ, хотя бы она красотою съ Венерою и искуствомъ съ Минервою могла сравниться.

§ 198. Иперболы иногда умягчаются, 1) реченіями: *якобы, почти, близъ, едва не* и прочія, на примѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ бессмертію, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе изшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя. [Цицеронъ въ сл. по возвращеніи.]

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрій Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

Зять входитъ Марсу равный.

Потомъ какъ бы она себя поправляя говоритъ.

Мужей великихъ много большій.

§ 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2. противъ него словѣ:

Да! человѣкъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣніе, чтобы итти въ ссылку, тотчасъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонія:

Пріятны бессмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убіеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣріи Египтянъ, которые огородныя зелія за божество почитали:

- - - - - - - - - Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§ 200. Иронія состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, бессильнаго Сампсономъ, скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ; и посему надлежитъ она до троповъ реченій.

§ 201. Къ Ироніи причитаются еще другіе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшіе суть 1) Сарказмъ, то есть Иронія въ повелительномъ наклоненіи, на примѣръ:

Вотъ, Троянинъ, поля, что ты искалъ войною,
И вотъ Гесперія. Измѣрь лежа убитый.
[говоритъ Турнъ у Вирг: Ен: кн: 12.]

2) Харіентизмъ есть, когда указываютъ на что нибудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенція говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли протяженной.

3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, на примѣръ: *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевій, кому Бавій непротивенъ.* [Вирг: Екл: 3.] Мевій и Бавій были худые стихотворцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ФИГУРАХЪ РЕЧЕНІЙ.

§ 202.

Изъ фигуръ реченій знатнѣйшія суть, *повтореніе*, *усугубленіе*, *единознаменованіе*, *восхожденіе*, *наклоненіе*, *многосоюзіе*, *безсоюзіе* и *согласованіе*. И хотя въ Латинскихъ риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочіе отчасти только сродны Латинскому языку, и для того надлежатъ до грамматики больше нежели до риторики; отчасти не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливые способы въ красноречіи почтены быть могли.

§ 203. Повтореніе есть многократное положеніе реченія въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой части періода или въ началѣ многихъ короткихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ о отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священнодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры беззаконіемъ насильствовано, которое три великіе священники установили: тое всегда на-

народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ безсмертнымъ довольно свято, довольно боголѣпно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трелещутъ.

2) Иногда и два и больше реченій въ началѣ повторяютъ:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторяется, на примѣръ:

Жалѣете о убіенныхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убилъ Антоній; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ? и оныхъ похитилъ Антоній; утѣснена власть сего Сената? утѣснилъ Антоній. [Цицеронъ во 2. словѣ противъ Антонія.]

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется:

Кто законъ уставилъ? Руллъ. Кто у большей части народа отнялъ голосы въ совѣтахъ? Руллъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Руллъ.

5) Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, на примѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться какъ Демокритъ надъ глупостію человѣческою; плакать какъ Гераклитъ о суетѣ сего міра,

§ 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, на примѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возведите, возведите его изъ Ада, ежели можете.

И Виргилій въ Ен: кн. 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите.

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: *живъ ты, но живъ не для отложенія, но для укрѣлленія твоея дерзости.* Цицеронъ въ 1 словѣ противъ Катилины. 3) Когда въ началѣ и на концѣ предложеній слово усугубляется, на примѣръ: *надежда ободряетъ, терпѣніе даетъ надежда слабыхъ.*

§ 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій то же или сродное и близкое знаменованіе имѣющихъ: *Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ*, и: *Съ нами быть тебѣ больше не возможно: не дамъ, не стерплю, не попущу.*

§ 206. Восхожденіе бываетъ, когда предъидущее реченіе съ послѣдующимъ соединяется и тѣмъ слово какъ по ступенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Росція Америна:

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбію произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбія устремиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконія и злодѣянія раждаются.

И Лактанцій въ кн: 7. гл: 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; за тѣмъ раждаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя; для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертіе.

Также Виргилій во 2. Еклогѣ:

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§ 207. Наклоненіе есть, когда тоже реченіе повторяется, будучи преложенно на другія времена или падежи:

Сего ненавижу, симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отвращеніе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всѣмъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§ 208. Многосоюзіе есть, когда многія реченія или части періода союзомъ соединяются; напротивъ того бессоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ. Примѣръ перьваго:

И малые и великіе и старые и младые и богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

При-

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице, часто обманываютъ.

§ 209. Согласованїе есть, когда реченїе одно послѣ другаго полагается звономъ немного а знаменованїемъ много отмѣнное, на примѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ФИГУРАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§ 210.

Лутчїя фигуры предложенїй суть слѣдующїя дватцать шесть, *опредѣленїе, изреченїе, вопрошенїе, отвѣтствованїе, обращенїе, указанїе, заимословїе, умедлѣнїе. сообщенїе, поправленїе, расположенїе, уступленїе, вольность, прохожденїе, умолчанїе, сомнѣнїе, заятїе, напряженїе, премѣненїе, присовокупленїе, желанїе, моленїе, восхищенїе, изображенїе, возвышенїе, восклицанїе.*

§ 211. Опредѣленїе риторическое есть расположенїе свойствъ или дѣйствїй вещи такимъ образомъ какъ Логическїя опредѣленїя составляются, для умноженїя силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логиче-

гическаго опредѣленія разнятся, что въ немъ не требуется самый ближній родъ и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ [какихъ опредѣленій вещь больше двухъ имѣть не можетъ]; но составляется изъ мѣстъ риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія:

Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный слутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§ 212. Изреченіе фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, на примѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнѣтаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто

Кто лютостїю подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самого обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконїе не рѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.

Что трудно терпѣть, то сладко вспоминать.

§ 213. Вопрошенїе риторическое бываетъ не для испытанїя неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенїя извѣстныхъ вещей, что показываютъ слѣдующїе примѣры.

1) Изъ перьваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять на зло терпѣнїе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сїе твое бѣшенство? до чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостїю? или не возмущаетъ тебя ночное защищенїе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченїе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой караулъ для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сїи сановитые мужи только отъ одной умѣ-

умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн: 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдалились?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Уликса научились?

§ 214. Вопрошенія, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не для того употребляются, что бы умножить силу въ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатъ, каковы суть вопрошенія, которыя чинитъ у Виргилія Дидона Королева Карѳагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и коего народа?
И съ миромъ ли вы къ намъ, или пришли съ войною?

§ 215. Отвѣтствованіе есть, когда сочинитель слова самъ себѣ на свой вопросъ отвѣщаетъ, что бываетъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Цицеронова слова за Лигарія къ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи, тогда безъ всякаго принужденія, по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сіе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ; однако

однако меня прежде нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, что бы я былъ таковъ же какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всѣмъ владѣнїемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ егоже слова за Квинктїя:
Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не льзя было того дѣлать въ Галлїи? но въ Провинцїи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Манилїанской:
Что можетъ быть толь новое, какъ, что бы незнатный отрокъ въ бѣдственное республикѣ время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И что бы своимъ предводительствомъ управлялъ республику? однако управлялъ.

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы, о позные потомки
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красотой?

Отвѣтствїя, которыя чинятся отъ другаго лица, надлежатъ до разговора, и бываютъ фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣщаютъ для увеличе-

нїя

нія или умаленія вещи. На примѣръ вопрошеніе: *Билъ ли тебя Семпроній?* отвѣтъ: *и при томъ безвинно*; вопрошеніе: *убилъ ты человѣка?* отвѣтъ: *разбойника.*

216. Обращеніе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Не человѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ безсмертныхъ Боговъ раченіемъ сіе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста, которыя онаго звѣря паденіе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ уже, Албанскіе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ расколанные олтари Албанскіе равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онъ устремленъ безуміемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшія рощи, одавилъ огромными строеніями. И ты Юпитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы часто осквернялъ онъ всякимъ беззаконіемъ, съ высокой твоей горы Лаціарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ тогоже слова:

Васъ, васъ, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившіе, васъ

въ бѣдствіи непобѣдимаго мужа и гражданина, вась сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присудствіи, но и при защищеніи сего суда оружіемъ вашимъ сія толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя, сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ позный вечеръ.

§ 217. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матеріи обращается, на примѣръ: обращеніе сожалительное изъ защитительнаго Филотова слова въ Курціи кн: 6.

И такъ, любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На что ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость: я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебя убійца духъ отой-

метъ

метъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естьли бы щастье позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ тебѣ, Россія, возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротъ въ немъ слѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованіемъ:

Съ горящей, Солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы,
Пространной видишь шаръ земной;
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердій нашихъ знакъ.

Повелительное обращеніе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россійскій родъ.

Сожалѣтельное и просительное обращеніе, изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 4. о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Өизвіи:

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ!
Достойна ты была прожить должайшій вѣкъ.
Но я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ,
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы ужасны львы збѣгайтесь изъ пещеръ,
И рвите челюстьми мою повинну плоть.
Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращенїе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилїя въ Енеидѣ кн: 4.

Умрижъ ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Краткїя обращенїя, которыя особливо у стихотворцовъ употребляются вмѣсто простаго повѣствованїя, слово весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидїя о языческихъ праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумнымъ притворялъ себя разумный Брутъ,
Чтобъ лютыхъ избѣжать коварствъ твоихъ, Супербъ.
[*вмѣсто*] Супербовыхъ коварствъ.

§ 218. Указанїе есть, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствїи, и для большаго оной оживленїя употребляются при томъ реченїя указательныя, *се*, *вотъ*, *возри*, *смотри*, *здѣсь*, *тамъ*, и проч.

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ мїръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.

Или:

Возри на кругъ земной пространный,
Возри на понтъ тебѣ подстланый,
Возри въ безмѣрный шаръ небесъ:
Онъ зыблется и помаваетъ,
И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ.

§ 219. Заимословїе бываетъ, когда то, что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мер-

мертвому или и бездушной вещи. Почему сія фигура не мало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италія, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь, Туллій? ты ли познанному тобою непріятелю, очевидному предводителю будущія внутренныя войны, и ожидаемому въ непріятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику беззаконія, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ вытти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешъ изъ города, но въ него впускаешъ? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ.
Въ полкахъ стократно раздается:
„Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;
„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды,
„Преодолимъ бури и погоды,
„Поставимъ грады на рѣкахъ,
„Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ,
„На горды выи ихъ наступимъ,
„На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Также и сіе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрываетъ:
Война при Готскихъ берегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:

Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
„Престань прекрасный вѣкъ мрачить
„И Фински горы кровавить:
„Се царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
„Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

§ 220. Умедлѣніе есть, когда слово продолжается предложеніемъ меньшихъ идей, и сверьхъ того иногда оныхъ отраженіемъ и по томъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, что бы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ возхищены были. Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7мъ словѣ на Верреса:

Что по семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенія ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ тогоже искать извольте. Въ опасности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леониды деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, что бы рабы выпущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывесть: ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель преславный градъ Лилибетанскій, свидѣтель пречестный и превеликій зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не льзя, должно вывесть. И такъ выводятъ, и къ столпу привязываютъ. Я чаю, вы

ожидаете, судьи, что по томъ учинилось: ибо сей грабитель никогда ничего не здѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенія. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите; однако превышу ожиданіе ваше. За злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леонидѣ оному господину ихъ отданы.

§ 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умедлѣніи слова, предлагается противное. Какъ у Теренція Афра въ комедіи называемой Евтонтиморуменосъ, въ дѣйствіи 5. явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: лень, болванъ, оселъ, грубіянъ. Про него такъ сказать не льзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказалъ: *для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.*

§ 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служить можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Что вы, судіи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добронравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу

совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: что бы вольревыхъ обождать, а по томъ ежели по видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то пришедъ къ пріятелямъ спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, что бы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатурниново требовало въ Капитолію, а Консулы бы къ вольности и спасенію республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чьему бы ты повелѣнію хотѣлъ повиноваться?

§ 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется, для того что бы присовокупить къ ней другую, которая той больще или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурену говоритъ:

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ таковымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія пированія, думаете вы, были въ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§ 224. Расположеніе фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ поставленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмже порядкомъ одно послѣ другаго

гаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ Сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время препятствуютъ: Соперниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленіе челобитья взялъ на себя доноситель Еруцій, смѣлость приняли Росціи, Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ борется.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ разсужденія, ни въ сраженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости не доставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ непріятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§ 225. Присовокупленіе есть, когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относятся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменскій принялъ, и уже на себя больше неуповающаго утвердилъ, оскорбленнаго воставилъ, и со всѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. [Циц. за зак. Манил.]

Или:

Помпея ни лакомство къ полученію какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣпіе Аѳинъ къ познанію, ниже самый трудъ ко упокоенію отъ пріятнаго теченія не отозвали. [Циц: тамже]

§ 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается или уничтожается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Туберонъ, чего лутче доносителю желать не льзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ признаться въ своемъ прегрѣшеніи, нежели обвинять Лигарія.

§ 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3. въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно возвышу свой голосъ, что бы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣн-

дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось; и проч. смотри § 215.

§ 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, яко бы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Маниліевъ говоритъ:

Того прославлять не буду, Римляне, коликія онъ домашнія и военныя дѣла на сухомъ пути и на морѣ и съ коликимъ щастіемъ учинилъ; что его произволенію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятели повиновались; но и вѣтры и бури споспѣшествовали.

И флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вамъ открылъ здѣсь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего великаго Героя посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и чтобы я показалъ вамъ блѣдное и окровавленное тѣло дымящееся еще отъ оной молніи, которая его поразила.

§ 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по которомъ другой начинается:

*Во первыхъ споримъ мы объ одинакой вещи: ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** однако я не хочу въ началѣ моего сло-*

слова, ничего печальнаго представить. [Димосѳенъ въ словѣ за Ктезифона]
Ты ли нынѣ сїе говорить дерзаешь, которой недавно чужему дому? ** *сказать не смѣю, для того чтобы сказавъ что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ неприлично.* [Цицеронъ къ Гереннїю кн: 4.]

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ, у Виргилїя въ 1. кн: Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили
И на морѣ буры поднять дерзнули, вѣтры;
То я васъ! ** только дай мнѣ волны успокоить.

§ 230. Сомнѣнїе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненїи, какъ выбрать одну изъ разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам:

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуду наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенїя потребую? Боговъ ли бессмертныхъ? или народъ Римскїй? или васъ, высочайшую власть имѣющихъ въ сїе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилїя въ 4 кн: Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь? презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергала?
Или итти во слѣдъ за флотомъ Илїонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но естьли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскїй приметъ?
Ещель не чувствуешь коль лживъ есть сей народъ?
И что? или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,

И паки изнурять вЪ волнахЪ народЪ Сидонскій,
Которой чрезЪ моря недавно привела?
Не лутчель умереть и жизнь мечемЪ пресѢчь?

§ 231. Заятіе есть отраженіе прекословія, или сомнѢнія, которое бы предложено быть могло, на примѢрЪ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳинеане, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непріятель слабѣе всѣхъ будетъ; только должно намъ къ нападенію осмѣлиться. [ДимосѳенЪ вЪ 1. словѢ противЪ Филиппа.]

Спросишь у насъ, ты Країй, для чего мы симъ ученіемъ толь много услаждаемся? для того что подаетъ намъ то, чемъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утр· жденный слухъ успокоился. [Циц: вЪ словѢ за Архію Стихот.]

§ 232. НапряженіемЪ или стеченіемЪ называется стѢсненіе многихЪ важныхЪ идей до одной матеріи надлежащихЪ и вЪ одномЪ періодѢ или членѢ періода включенныхЪ. ПримѢрЪ изЪ Димосѳенова перьваго слова противЪ филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно рассудили, что Филиппъ нашъ непрїятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себя уповать должны, и что можетъ

быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Естьли мы сіе все разсудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ третіяго Цицеронова слова противъ Катилины:

Республику, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе, женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславныя имперіи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ Боговъ высочайшею къ вамъ любовію, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружія и почти изъ самыхъ челюстей конечныя пагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Семуже въ примѣръ служатъ и слѣдующіе стихи:

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты Святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнути Петра по смерти,
Гордыню супостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ Тебя избавить,
Судьей надъ царствами поставить
И выше облакъ вознести.

§. 233. Премѣненіе есть, когда преложеніемъ реченій противныя идеи произво-

изводятся. ПримѢрЪ изЪ 2. Димосѳенова Олинѳическаго слова:

Весьма погрѣшаете вы, Аѳинеане, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастіе изъ нещастія, чрезъ что изъ щастія нещастіе здѣлалось.

Сюда принадлежитЪ и слѢдующее:

Ежели ты что хорошее здѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: а ежели здѣлаешь что худое съ услажденіемъ, услажденіе минется, а худое останется.

Также и сїе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, чтобы насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы жить.

§ 234. Желанїе фигура есть изЪявленїе сильнаго хотѢнїя добра или зла себѢ, либо кому нибудь другому. На примѢрЪ:

О! дабы товарищь мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружїемъ. [Циц: вЪ сл. за Мурену.]

Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ
И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайшее здравїе Твое.
Да будетъ тое невредимо,
Какъ верьхъ высокїя горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные пары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные достигнуть:
Внесенъ къ безоблачнымъ странамъ,

Нога-

Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Понелопы, изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ, когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежель приплылъ къ Греческому брегу;
Тобъ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§ 235. Моленіе или прошеніе есть, представленіе сильнаго хотѣнія съ уклонностію къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Короля Деіотара, къ Іулію Кесарю:

Того ради во первыхъ, свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего праводушія, постоянства и милосердія, чтобы мы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы, прошу, которую ты Королю Деіотару, будучи гость, какъ хозяину подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Оставленная на пустомъ острову Аріадна проситъ невѣрнаго Тезея, у Овидія въ письмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море руки простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила,
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то збери хоть кости.

§ 236. Изображеніе есть явственное и живое представленіе дѣйствія съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, на примѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: письма, печати, руки, каждаго собственное тѣхъ признаніе; и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза, и молчаніе. Ибо такъ оцѣпенѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взглядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались. [Циц. сл: 4. на Кат:]

Такъ флотъ Россійскій въ Понтъ дерзаетъ,
Такъ ростъ онъ поверьхъ валовъ;
Надменна бездна уступаетъ,
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ кипяща пѣна рвами;
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готамъ страхъ великъ.

§ 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Велѣлъ продать съ публичнаго торгу пожитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство никоею мѣрою не могло быть рас-

торгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидїевыхъ превращенїй кн: 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ,
Не токмо ты Уликсъ; толь страшенъ онъ въ полкахъ!

§ 238. Восклицанїе есть возвышенїе слова, умножающее въ умѣ движенїе, и дѣла великость изображающее, при чемъ употребляются междометїя восклицательныя, удивительныя и проч. *О! Боже мой! Ахъ! О коль!*

Какїя публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскїй съ великимъ восклицанїемъ воспоминалъ Брута? отсутствовалъ самъ избавитель; но присутствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукулла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ спокойствѣ и согласїи гражданъ. Потомъ его же видѣлъ я въ Велїи удаляющагося отъ Италїи, чтобы для него не началась внутренняя война. О коликое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! [Цицеронъ въ 10. словѣ на Антонїя]

Ахъ! въ коей я земли и въ коемъ скроюсь моръ!
Какое бѣдному прибѣжище осталось!
[Виргилій въ Ен. кн. 2.]

§ 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго или страшнаго и чрезъестественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцовъ, на примѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кни: 15.

Устами движетъ Богъ; я съ нимъ начну вѣщать.
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою.
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ,
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную нискость.

И Боало Депро, начиная оду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермесскія музы, не васъ ли я вижу. Послѣшай премудрый ликъ къ звону, которой моя Лира раждаетъ.

Сюдаже принадлежатъ и слѣдующіе стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ!
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ.
и проч.

Также и сіи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явны сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.

Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И купно ясный день сіяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ!
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна мысль противну гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ.
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ пріятчый въ рощахъ злачныхъ
Послѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
Древнихъ и грозный видъ временъ!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О СОЕДИНЕНІИ И СМѢШЕНІИ ФИГУРЪ.

§ 240.

Хотя фигуры будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется стѣсненіе періодовъ или членовъ фигурами

гурами изображенныхъ; а соединенїе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ перїодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многїя фигуры.

§ 241. Вопрошенїю [которое великїе Ораторы и Стихотворцы чаще другихъ фигуръ употребляютъ] не рѣдко слѣдуетъ отвѣтствованїе и повторенїе или усугубленїе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно:

И такъ отъ чего сїе происходитъ? ибо не безъ довольной причины тогда Греки такъ свою вольность защищать охотились, какъ нынѣ терпятъ порабощенїе. Было тогда нѣчто, было, Аѳинеане, въ сердцахъ народа, чего нѣтъ нынѣ, что Персидскїя сокровища побѣждало, что Греческую вольность утвердило, что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженїяхъ не ослабѣвало. [Димосѳенъ въ словѣ на Филиппа]

Естьли кто вопроситъ, что оные великїе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую, ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сїе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многїе люди добродѣтелїю и разумомъ превосходны были безъ ученїя, и по натуральному почти Божественному сродству умѣренны и сановиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованїе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованїя къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но

притомъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будетъ наставленіе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто преизящное и особливое. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сципіонъ Африканскій, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Лелій и Фурій преумѣренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преученый мужъ Катонъ старшій. [Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.]

§ 242. Вопрошенію же слѣдуетъ нерѣдко и заимословіе, на примѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ бесчестіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или выходя по площади только другъ друга спрашивать хотите? Скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сіе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Грецією правитъ? [Димосѳ. въ 1. сл. на Фил.]

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ великій? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! [Цицеронъ въ сл: за Арх: Стих.]

§ 243. Напряженіе соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно, на примѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложитъ

жить можетъ что нибудь его достойное или намъ новое или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, поспѣшность въ совершеніи, въ предостереженіи разсужденіе. Сіи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италія, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилія, которую многими бѣдами отвсюду окруженную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростію разума: свидѣтель Африка, которая будучи отягощенна непріятельскими полками, облилась самихъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Ишпанію путь отворенъ, чрезъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Ишпанія, которая весьма часто многихъ непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и проч.

[Циц. за законъ Маниліанскій.]

§ 244. Также и возвышеніе послѣ вопрошенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2 мъ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузію въ нѣдро и объятія своей комедіянки. Что? не лгу ли я? О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ заперется не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§ 245. Ежели воскицанію слѣдуетъ вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленіе, напр:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился вступить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ непорочное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лице домашнимъ Богамъ онаго зданія, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? [Циц. на Ант. сл. 2.]

§ 246. Не меньшее стремленіе имѣетъ слово, когда опредѣленію соединенному съ восхищеніемъ слѣдуетъ напряженіе и изображеніе:

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно аднѣмъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и непогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣялся, какъ самъ признался; что сей Габиній есть ближнимъ его сыновникомъ, что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ. [Циц, на Кат. сл. 4.]

§ 247. Но коль много соединеніе фигуръ къ украшенію, возвышенію и устремленію слова служитъ, сіе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ: Соединеніе напряженія съ повтореніемъ:

Окру-

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ олтари Боговъ домашнихъ, вамъ всегдашній и вѣчный огнь Вестѣ возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскія поручаетъ. [Циц. на Кат. сл. 4.]

Соединеніе вопрошенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Туберонъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты всѣмъ своимъ оружіемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки, и горящее рвеніе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? [Циц. за Лигарія.]

Обращеніе, восклицаніе, повтореніе, вопрошеніе и напряженіе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы безсмертные боги! какое вы окончаніе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? кто найдется такимъ мужествомъ одаренный, который бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступиться, который бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики, Габинія и Пизона. [Циц. въ сл. за Секстія.]

Соединеніе заимословія со усугубленіемъ, повтореніемъ, восклицаніемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя беспрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоеннымъ обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпріятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленія! [Циц. за Мил.]

Опредѣленіе, восклицаніе и вопрошеніе:

О пища ты червей? о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ гордишься?

§. 248. Смѣшеніе и соединеніе фигуръ равно какъ и троповъ должны имѣть свою мѣру, а особливо въ рассужденіи разныхъ родовъ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерію украшаютъ, возвышая и устремляя слово, однако въ подлыхъ матеріяхъ частое оныхъ употребленіе неприлично. Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленіи прочихъ украшеній слова предложено будетъ въ прибавленіи къ сему руководству.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 3.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ИДЕЙ ВООБЩЕ.

§ 249.

Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ пристойной порядокъ. Прáвила о изобрѣтеніи и украшеніи управляютъ совозраженіе и разборъ Идей, предводительство рассужденія есть о расположеніи ученіе, которое снискателямъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *времени*, *мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются идеи

такъ,

такЪ, что тѣ, которыя прежде были или бываютЪ, полагаются напереди, а которыя онымЪ слѣдуютЪ, тѣ послѣ одна за другою присовокупляются. ТакЪ вЪ Римской исторiи прежде предлагаютЪ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде нежели о внутренней. И вЪ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, по томЪ полдень, а напослѣди вечерЪ. По мѣсту о верьхнихЪ говорятЪ прежде нежели о нижнихЪ, о переднихЪ прежде нежели о заднихЪ и прочая. По достоинству, на примѣрЪ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихЪ металловЪ и проч.

§ 251. Художественное расположенiе есть, которое утверждается на правилахЪ. ИзЪ оныхЪ главныя суть слѣдующiя: 1) предложенную тему должно изЪяснить довольно, ежели она того требуетЪ, кЪ чему служатЪ распространенiя изЪ мѣстЪ РиторическихЪ и избранныя Парафразисы. 2) По изЪясненiи оную доказать несомнѣнными доводами, которые располагаются такимЪ образомЪ, чтобы сильные были напереди, которые послабѣе, тѣ вЪ срединѣ, а самые сильные на концѣ. 3) КЪ доказательствамЪ присовокупить возбужденiе, или утоленiе страсти, какой матерiя требуетЪ.

4)

4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витїеватыя рѣчи и вымыслы, перьвыя больше въ изъясненїяхъ и въ доказательствахъ, послѣднїе въ движенїи страстей.

§ 252. Изъясненїй доводовъ и возбужденїй расположенїе раздѣляемъ на *соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а по томъ цѣлое или родъ представляется. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженїяхъ, терпѣнїе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ, какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданїя хвалимъ по томъ все оное зданїе. Раздѣлительное расположенїе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, по томъ виды или части особливо предлагаемъ.

§ 253. Сїи суть самыя главныя правила расположенїя, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащїя обще къ расположенїю прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго слова, о расположенїи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сїе собственно надлежитъ до Оратор-

рїи,

рїи, вѣ которой о томѣ пространно покажемѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ХРІИ.

§ 254.

Хрїя есть слово, которое изъясняетѣ и доказываетѣ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствїе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную*, *словесную* и *смѣшенную*.

§ 255. Дѣйствительная Хрїя есть, которая изъясняетѣ и доказываетѣ дѣйствїе, на примѣрѣ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихѣ научить трезвости и представить льянство скареднымѣ, приводили ихѣ кѣ льянымѣ рабамѣ, что бы смотря на толь гнусное позорище отѣ вина отвращенїе имѣли. Дїонисїй Тираннѣ Сицилїйскїй, непрїятелю своему Дїону отмстилѣ такимѣ образомѣ, что сына его при дворѣ своемѣ воспиталѣ вѣ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмѣ нравы его испортилѣ.* Таковыя дѣйствїя поставляются темами дѣйствительной Хрїи.

§ 256. Словесная Хрїя изъясняетѣ и доказываетѣ какую нибудь краткую нраво-

воучительную рѣчь, на примѣръ: *добрые нравы оскверняетъ гордость* [Клавдіанъ]. *Живи поминая смерть, время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось,* [Персій]. *Мщеніе есть подлыя души утѣшеніе* [Ювеналъ.]

§ 257. Смѣшенная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, на примѣръ: *Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.*

§ 258. Хрія состоитъ изъ осьми частей, которыя суть, 1) *приступъ*, 2) *парафразисъ*, 3) *причина*, 4) *противное*, 5) *подобіе*, 6) *примѣръ*, 7) *свидѣтельство*, 8) *заключеніе*. Въ первой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло здѣлалъ, что соединяется съ темою Хріи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенія. Въ третіей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученію въ противность бываетъ, тому противное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается.

дается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѣнїемъ или ученїемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ краткое увѣщательное заключенїе всего слова.

§ 259. Хрїя раздѣляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочную* и *непорядочную*. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрїя называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другой слѣдуютъ, какъ выше показано. Сїе отъятїе и смѣшенїе имѣетъ мѣсто только въ середнихъ частяхъ; а перьвая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключенїе Хрїи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчїя о Хрїи правилъ не находимъ; однако не мало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненїяхъ. Правда что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ рассудилось, что для образца лутче предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонїя Софисты прави-

правиламЪ, строго отЪ новыхЪ Авторовъ сочиненныя, изЪ которыхЪ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§ 261. ВЪ примѣрЪ словесной Хріи предлагается изЪ ЦицероновыхЪ ТускуланскихЪ запросовЪ кн: 5. Перипатетическое ученіе о томЪ, что блаженства жизни человѣческой никакія мученія отнять не могутЪ, или какЪ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетЪ войти сЪ человѣкомЪ вЪ Фаларидова быка.* Сей бykЪ былЪ здѣланЪ изЪ мѣди, внутри тощь, вЪ котораго фаларидЪ запиралЪ людей, и подложивЪ подЪ него огнь, бесчеловѣчно мучилЪ.

ПриступЪ] *По моему мнѣнію Перипатетики и древніе Академики лускай говорятЪ свободно не обинуясь, что блаженство жизни вЪ Фаларидова быка войти можетЪ.* * * *

ПарафразисЪ сЪ причиною] *Подлинно что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непріятельница. Сія на оную пламень возжигаетЪ; сія мужество, великодушіе и терпѣніе ослабить грозится. И такЪ или уже побѣждена будетЪ отЪ ней добродѣтель? никакЪ, блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитЪ? О Боже мой! колЪ бы скаредно было!*

Примѣры] *Спартанскіе малые дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятЪ безЪ стенанія.*

нанїя. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемонїи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятноюперетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лутче хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичае Индїи? но въ семъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги, Кавкаскїе снѣги и зимнїе пути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанїя сожигаются. Женьщины въ Индїи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожанїи своихъ сродниковъ, съ веселїемъ на костеръ всходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновенїе не преодолѣло, ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣнью мнимаго добра, роскошьми, покойнымъ житїемъ, слабостїю и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенїя Египтянъ кто не знаетъ? которые имѣя собственными заблужденїями наполненную голову, всякое мученїе прежде понести могутъ, нежели цаплѣ, или змеѣ, или кошкѣ, или сабакѣ или крокодилу учинятъ какое поврежденїе. И ежели что имъ не нарошно здѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанїя не отрекутся. Но сїе говоримъ о людяхъ. Что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго стран-

*странствованія? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленій, никакихъ ударовъ не ужасаясь? не упоминаю колико сносятъ, и колико терпятъ кичливые для чести, любящіе похвалу для славы, возженные любовію для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдуя правосудію, воздержанію, а паче всѣхъ мужеству, великодушію и терпѣнію, не остановится возърѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученіе пойдутъ, не устрашится, и передъ темничными дверьми не останется.*

Противное] *Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлученна? Но никоимъ образомъ сіе статься не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.*

Заключеніе] *И такъ оной отъ себя не отпустятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего не дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно; ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все, что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.*

§ 262. Второй примѣръ словесной неполной Хрїи изъ 3. Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ] *Публїй Сцилїонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.*

Парафразисъ] *Важно есть сїе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединенїи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи праздность и уединенїе, которыя инымъ уныніе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, чтобы и мнѣ тоже по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикаго превосходительнаго разума подраженїемъ достигнуть, однако желанїемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружїемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствуя по селамъ часто живу въ уединенїи. Но ни сея моея праздности съ праздностїю Сцїпїоновою, ни сего уединенїя съ его уединенїемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности*

находился, и отъ народнаго стеченія и множества во уединеніе какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанія покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженіи Сената, по испроверженіи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединеніи.

Причина и примѢрЪ] *Но понеже пріяли мы отъ ученыхъ мужей, что не токмо изъ нещастій должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюсь я праздностью нетакою, какою долженъ тотъ, которой Риму даетъ спокойство, но въ такомъ уединеніи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а не произволеніе. Хотя Сцѵпіонъ и по моему рассужденію получилъ большую похвалу; однако нѣтъ знаковъ остроумія его, писанію преданныхъ, ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединеніи исполненной должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ размышленіемъ, ни празденъ ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, чтобы въ безмолвномъ рассужденіи не быть уединенному, все свое стараніе и трудъ полагаю на*

на писанїе сего ученїя. И такъ по опроверженїи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философїя, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна; и ни едина часть оныя пуста и не воздѣланна; однако нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобильнѣе ученїя о должности. Изъ котораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житїя правила.

Заключенїе] Для того хотя уповаю, что ты отъ прїятеля нашего Кратилла, верьховнаго изъ Философовъ нынѣшняго времени, по вся дни сїе слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно, не внималъ бы ничего другаго. Сїе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ честное житїе вступить желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели протчимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать не мало моему раченїю, много моей чести, и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Сверьхъ сего принялъ ты на себя не легкое бремя, Аѳины и Кратилла, къ которымъ ты какъ для купленїя честныхъ наукъ поѣхалъ, за тѣмъ весьма скаредно есть: со всѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь [ежели ученїе больше труда, нежели услажденїя имѣетъ] постарайся довершить, и не погрѣши

грѣши въ томъ, чтобы тебѣ, имѣя отъ меня всякія вспоможенія, самаго себя оставить.

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хріи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. I. о томъ, что *Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ.* Сія хрія также не полна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленіе] *Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ не искусны, то въ познаніи души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ чемъ не смѣшена, ни съ чемъ не сліянна; нѣтъ въ ней никакого связанія, ни увеличенія, ни усугубленія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться, ни разсыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ рассѣяніе, раздѣленіе и растерзаніе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.*

Парафразисъ] *Таковыми и другими симъ подобными рассужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умягчалъ прошеніемъ; но употребилъ вольное упрямство, не отъ гордости, но отъ великодушія произшедшее. Въ послѣдней день своея жизни о томъ рассуждалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулу уйти не хотѣлъ, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже въ рукахъ держалъ смертную чашу, однако такъ разговаривалъ, что казалось,*

якобы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размышлялъ, и такъ разговаривалъ, что два пути суть, и сугубо есть теченїе духовъ изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, которые человѣческими пороками себя осквернили, и вовсе сластямъ отдали, которыми ослѣпленны какъ домашними заблужденїями и беззаконїями окалялись, или насильствїе учинивъ обществу, составили неудовлетворимыя обманства; тѣмъ готовъ путь въ мѣста отъ сообщества Боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и непорочныхъ сохранили, наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскомъ житїи Богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ происшедшимъ.

Подобїе] *При томъ упоминалъ, что всѣмъ добрымъ и ученымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлучаться, какъ лебядямъ, которыя не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познанїе будущихъ вещей. Чрезъ сїе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселенїемъ и со сладкимъ пѣнїемъ умираютъ.*

Противное] *Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежелибы намъ тогоже не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣнїе свое теряютъ. Ибо неинако умъ нашъ самъ на себя взирая, нерѣдко притупляется, и для того въ рассмотре-*

нїи

нїи сиаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣнїяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

ПримѢрЪ] *Сїе есть древнее и отъ Грековъ взятое повѣствованїе. Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующїй надъ нами Богъ безъ его повелѣнїя отходить отсюду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу, такъ нынѣ Катону, и часто многимъ; тогда коль веселъ поистиннѣ премудрый оный мужъ исшелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость; однако не растерзалъ плотскихъ окововъ: за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властїю, такъ Богомъ вызванъ и свобожденъ.*

Свидѣтельство] *По егоже сказанїю, жизнь философская есть ни что иное какъ только ученїе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскошей плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ни что иное есть какъ учиться умирать.* ***.

Второе подобїе] *У рѣки Иланиса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскїй втекаетъ, по сказанїю Аристотелеву, родят-*

ся нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмомъ часу дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгій вѣкъ человѣческій передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка какъ оныхъ гадовъ.

Заключеніе] *И такъ лутче презрѣть все сіе безуміе [ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно?] и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушіи, и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.*

§ 264. Для образца полной и правильной Хріи предлагаемъ здѣсь Хрію смѣшенную, сочиненную изъ Віантовой рѣчи, которую онъ сказалъ уходя изъ своего отечества непріятельми расхищаемаго.

Приступъ] *Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція передъ протчими народами могла нѣкогда похваляться, Віантъ по справедливости между седьмью премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онъ не токмо полезными ученіями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами, но и подражанія достойными похвальнаго житія примѣрами. Таковымъ примѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество сего Философа городъ Пріену непріятели расхищали, и когда протчіе жители, убѣгая изъ города, брали*

ли съ собою лутчіе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто, чтобы и онъ тоже дѣлалъ. На что онъ сказалъ Я все свое несу съ собой.
Парафразисъ] Городъ непріятельми наполняется, горятъ домы и капища, пламень кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса; но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои пожитки. Біантъ посреди самыя пагубы и раззоренія спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить можетъ. И такъ ничего не выносЯ, больше выноситъ, нежели протчіе граждане.
Причина] Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; весьмъ изобиленъ, что добродѣтелію всѣ недостатки наполняетъ; во всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала: она есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобиліе.
Противное] Напротивъ того данныя отъ щастія довольства служатъ больше къ умноженію нашихъ недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую

и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь богатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравіе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишества ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки, какія обиды, презрѣнія, нападенія и гонительства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенія не мерзость ли и отвращеніе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатыхъ совѣсти, когда на неправедное взираютъ имѣніе; молчу о неспокойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.

Подобіе] *Въ драгоцѣнныхъ одѣяніяхъ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконіями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ повапленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ, только однѣмъ искуснымъ знаемъ: и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.*

Примѣръ] *Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Іовъ. Лишеніе дѣтей, дому и всего имѣнія не подвигнуло ума его добродѣтелію огражденнаго, добродѣтелію возвышеннаго, добродѣтелію украшеннаго, ниже плоть его снѣдающіе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ безчадствѣ былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего*

чего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.

Свидѣтельство] Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, *говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ: то есть не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенію, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и драгихъ сосудовъ для увеселенія своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ спутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.*

Заключеніе] *Всѣ сіи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждаться; лутче быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставленну. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сію напастей побѣдительницу, крѣпость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!*

§ 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лутчаго и способнѣйшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охотники, которые за правду хотятъ въ краснорѣчіи упражняться, могутъ сію же тему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Рито-

торическихъ, и украсить пристойными тропами и фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПО СИЛЛОГИЗМУ.

§ 266.

По силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Ентимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка, 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается, къ которой 4) также причина придается, 5) напослѣди все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространеніями и вымыслами по произволенію. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ; но всякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу пріятенъ.*

Перьвая

Первая посылка] *Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не могутъ кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнія попеченія въ мужествѣ, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему пріятенъ, зиждителю своему любезенъ!*

Причина отъ уравненія] *Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что онъ въ дѣлѣ на него положенномъ успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо ничего пристойнаго; что намѣренія его къ концу приближаются, не погибнетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ его человѣкъ, которой ходитъ въ его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя своея на хранящаго заповѣди его.*

Вторая посылка] *Но кто есть добродѣтеліію украшенъ, не можетъ быть закона Божія нарушитель; ему свойственно и сродно послѣдовать его повелѣніямъ, а преступать его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.*

Причина

Причина] *Ибо закону Божію повиноваться, и быть добродѣтельну, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отъ пучины беззаконій отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и закона податель. Добродѣтелію жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ въ добродѣтели оканчевается; и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единаго токмо блаженства нашего устроены.*

Слѣдствіе] *И такъ кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпріемлетъ, съ добродѣтелію въ нихъ обращается и съ нею окончеваетъ, тотъ пріятнѣйшую всѣхъ жертву зиждителю приноситъ, и щедрыя очи его на себя обращаетъ.*

§ 267. Къ посылкамъ прилагать можно по́слѣ причинъ, подобія, противныя, примѣры и свидѣтельства какъ въ Хріяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставить, также и причина можетъ быть напереди поставлена передъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Ентимемѣ полагается одна посылка, пото́мъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствіемъ. Такимъ обра-

зомъ

зомъ расположена у Горація Ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Ентимемѣ: *Я поставилъ знакъ бессмертной своей славы: за тѣмъ что первой сочинялъ въ Италіи Оды, какія писалъ Алцей Еольскій стихотворецъ: того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.*

Посылка:

Я знакъ бессмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италію стихи Еольски,
И первому звѣнѣть Алцейской Лирой.

Слѣдствіе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійскимъ лавромъ.

§ 269. Иногда слѣдствіе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116.

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ.
И истинна его пребудетъ всякой часъ.

§ 270. Вмѣсто причины можно положить распространеніе какой нибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Ентимемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и творецъ есть не постижимъ*, распространить можно Идеи о ночи, о мірѣ и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

*

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣломъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

*

Уста премудрыхъ намъ гласятъ;
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,

Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ таже сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ!

*

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкїй пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнїя безгрозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ спорить жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склоняясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Еѳиръ.

*

Сомнѣнїй полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?

И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Ктожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

§ 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такоеже расположеніе бываетъ, какъ въ § 265. предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующій Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый миръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый миръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Перьвая посылка] *Когда мы о вещахъ рассуждаемъ, въ которыхъ части такъ расположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложеніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ: то, отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ, что оная вещь искусствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.*

Доводъ] *И въ семъ рассужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой*

гой нарошно; но что нарошно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ; а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума, для того сіе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.

Примѣръ] Сіе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣ расправленные и вѣтромъ напряженные и по произволенію приличными къ тому орудіями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи управляемый, кто сказать можетъ, чтобы толь полезные парусы, съ приличными къ движенію ихъ орудіями, и толь нужное кормило, не по намѣренію и не хитростію разумнаго существа, для движенія и управленія корабля устроены были?

Вторая посылка] Но посмотривъ на чудную громаду сего видимаго свѣта, и на его части, не вездѣ ли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ,

 чтобы

чтобы собравшіяся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями, и въ рѣки бы наконецъ соединялись? И рѣки сами простерщись по широкимъ землямъ на подобіе частыми вѣтьвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей, и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ? Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной пучины, и движется съ морей на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? Относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ ниспускаетъ обратно, чтобы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла влажности и ращенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ, для питанія стебля и вѣтьвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толь различ-

личныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ послѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и горькіе плоды, и цвѣты видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя служатъ къ взаимному укрѣпленію, иныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенію питательныхъ соковъ; иныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лутчую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтьвей, къ распущенію листовъ и цвѣтовъ и къ созрѣнію плодовъ матерію пріуготовляютъ. Чтоже рассудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Но того ли ради въ толикомъ множествѣ раждаются, чтобы не токмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольный избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы

ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но естьли бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то пріуготовлены, что бы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшія нервы, исполненныя жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осязаніяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся уму какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! Коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышицы къ обращенію членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъявить не довольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнія нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близъ лежащія вещи въ нечувствительное время уму представляютъ,

ляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движеніе. Къ симъ толь удивительнымъ и проворливымъ сего чувства дѣйствіямъ, отъ котораго наивящшія услуги получаемъ, опредѣленныя части сложеніемъ своимъ разумъ человѣческій восхищаютъ! Во первыхъ очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно запираются, и то скоростію своею, то обведенными вкругъ ресницами впадающую пыль отъ нѣжныхъ сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленія самихъ себя и для пропущенія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то загустѣлыя чистыя влажности такое хитрое расположеніе имѣютъ, что лучи проходящіе сквозь зѣницы, [которыя при множествѣ оныхъ зжимаются, при скудости ширѣе отворяются] въ нихъ преломившись съ непонятною скоростію видъ предлежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ.

Свидѣтельство] Но всѣ сіи взаимныя соотвѣтствованія, которыми части видимый сей миръ составляющія одна другой пользуютъ, яснѣе протчихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованіи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, кото-

рая бы только для одной себя бытіе свое имѣла.

Заключеніе] *Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей миръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; непостимимо премудра, что толь стройной, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи по вселеннѣй, покланяйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающіи по водамъ, восклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущіи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженія радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И*

вы

вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите, открывшаго вамъ Ѳеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чемъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ, и бесчисленныя звѣзды показуютъ непостижимое его Величество. О коль слѣпъ ты, Епикуръ, что при толикомъ множествѣ свѣтилъ творца своего не видишь! погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитесь, рассудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающій моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновеніемъ своимъ, поразить молніею покрывающій небеса тучами. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники вострепещите.

§ 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое истолкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обѣихъ частей оныя посылки; потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украше-

шеніями или доказательствами; наконецъ заключеніемъ окончевается соединеннымъ съ движеніемъ или утоленіемъ страсти къ матеріи приличной; на примѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: *Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу пріобрѣтать, и быть лишенну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лутче пріобрѣтать похвалу трудами.* Въ первой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупить къ тому двоякое желаніе съ фигурою сомнѣніемъ (§ 230.) Во второй посылкѣ описать можно бесславнаго человѣка въ лѣности и небреженіи, и изъяснить оную подобіемъ, что лѣнивой человѣкъ въ бесчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключеніи показать коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ, и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученію оныя.

§ 273. Первая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть отставлена,

на, и вмѣсто оной положенъ быть краткой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145мъ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: *Или уловать на Бога, или на Князей сыновъ человѣческихъ; но уловать на нихъ не надежно; слѣдовательно лутче уловать на Бога.* Для яснѣйшаго понятія прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

*

Хвалу всевышнему владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ:
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

*

Когда съ душею разлучатся
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,

И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

*

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерзкій путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

§ 274. По Сориту и по Дилеммѣ неиначе располагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ распространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страстей и рѣчьми витіеватыми по обстоятельствамъ и свóйствамъ данной матéріи, и такъ больше о томъ прáвилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по прáвиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для протчихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогистическими въ расположеніяхъ вмѣщаютъ

На-

Наводъ, по которому изъ моихъ предложеній до тойже матеріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ничемъ не разнится отъ расположенія соединительнаго (§ 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§ 82. стр: 75.) для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПО РАЗГОВОРУ.

§ 276.

Расположеніе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускулянскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры, и у стихотворцевъ театральныхъ Поемы, Еклоги и прочія.

§ 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной*, *ненатуральной* и *смѣшенной*. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Ѳеокрита въ Идиляхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разгово-

рѣ

рѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающїе, какъ напримѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ, или муха со старою лошадью о нравахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукїана разсуждаетъ пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пиѳагорову ученїю о переселенїи душъ.

§ 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые и нечистые.* Чистые состоятъ только изъ однѣхъ разсужденїй, описанїй или повѣствованїй; нечистые включаютъ въ себѣ какїя нибудь дѣйствїя. Такїя дѣйствїя раздѣляются на *прямыя и косвенныя.*

Прямыя дѣйствїя точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедїяхъ и Комедїяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствїя только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхимїи.

ФИЛЕКОИ. Что за новая диковина, что Лалъ такъ прїятно улыбается, и почти взаходы смѣется, и межъ тѣмъ еще креститсяѣ спрошу я о его щастїи: здравствуй любезной мой Лалъ. Мнѣ кажется что

что ты очень щастливъ. ЛАЛЪ. Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§ 279. Сверьхъ того разговоры суть *согласные, прекословные и сомнительные*. Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою рассуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣніе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, которыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матеріи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Ѳеокритовыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§ 280. Сего способа къ расположенію не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти беспрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣръ

но и къ украшенїю штиля, къ поправленїю нравовъ, и къ увеселенїю служить могутъ.

§ 281. Разговоръ Дезидерїя Еразма Ротеродама, называемой УТРО, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

*НЕФАЛИЙ * ФИЛИППЪ ***

НЕФ. Сего дня хотѣлъ я, Филиппъ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали. ФИЛ. Не совсѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома. НЕФ. Какую ты мнѣ загадку говоришь? ФИЛ. Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посѣтить прїятеля своего Еннїя, спрашивалъ: дома ли онъ; и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Еннїй вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился; тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Еннїй его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сїе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. НЕФ. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было. ФИЛ. Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ.

НЕФ.

* съ Греческаго, бодрый, ** съ тогоже, сонливый.

НЕФ. Опять загадкой мучишь! ФИЛ. Ну такъ скажу прямо точь въ точь. НЕФ. Скажи. ФИЛ. Спалъ безъ пробуду. НЕФ. Что ты говоришь? тогда былъ уже девятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ. ФИЛ. Пожалуй, для меня пускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выспаться довольно. НЕФ. Однако только ли нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ. НЕФ. Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ, сонъ послѣ восхожденія солнечнаго весьма пріятенъ. НЕФ. Въ который ты часъ съ постелей разстаешься? ФИЛ. Между четвертымъ и девятымъ. НЕФ. Довольно времени; и Королевы чуть ли толь долго убираются; однако какъ ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Для того что обыкновенно пируемъ, играемъ и веселимся за полночь, которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. ФИЛ. Мнѣ кажется сіе бережливость а не мотовство, для того что когда я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится. НЕФ. Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный Философъ, которой, когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ, время. При томъ извѣстно, что утро всего дня лутче. И такъ, что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостію теряешь. ФИЛ. Развѣ то е теряется, что отдаемъ нашей

плоти? НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и укрѣпляется утреннимъ бдѣнїемъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ. НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чювствуетъ. ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ по тому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ, ибо во снѣ иногда привидѣнїя беспокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. НЕФ. Сїя пища кротамъ прилична а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы растолстѣть, развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ увѣсистою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ; хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ. ФИЛ. Однако я не слуга. НЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лутче слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженїю, нежели какъ быка откормленнаго. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудїе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ. Инъ пусть по твоему будетъ. НЕФ. Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго; то для чего духу своему готовишь слугу дебелаго

белаго и унылаго? ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. НЕФ. Послушай, что ты еще сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достатки. ФИЛ. Вѣроятно. НЕФ. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. ФИЛ. Подлинно такъ. НЕФ. Къ прiобрѣтенiю оныя ни едина часть дня толь не способна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленiе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ. ФИЛ. Не спорю. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь. ФИЛ. Правда что много. НЕФ. Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу никакой убыли не дѣлается. ФИЛ. Слышу. НЕФ. При томъ подумай: ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество. ФИЛ. Правда что велико. НЕФ. Кто дорогiе камни и серебро напрасно расточаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку. А кто сiе много онаго дражайшее богатство теряетъ, не тотъ ли больше мотомъ названъ быть долженъ. ФИЛ. Видно что такъ, ежели о томъ рассудить прямо. НЕФ. Также и о томъ подумай, что говоритъ Платонъ: ничего нѣтъ прекраснѣе ничего любезнѣе премудрости, которую ежелибы тѣлесными очами видѣть можно

было;

было; чтобы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣть ее не можно. НЕФ. Правда что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣнїе души оную постигаетъ, которая есть лутчая часть человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно прїятна, тутъ и самое высочайшее услажденїе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокупляется. ФИЛ. Самую истинну сказываешь. НЕФ. Для того перемѣняйся на сїе услажденїе сномъ смерти образомъ, ежели угодно. ФИЛ. Хорошо, однако долженъ буду покинуть играть по ночамъ. НЕФ. Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ночь для сна опредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ человѣка къ трудамъ въ жизни потребнымъ возбуждаетъ. Которые спятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ спятъ ночью, и пьяные ночью пьяны. Что скареднѣе быть можетъ, когда всѣ животныя встаютъ съ солнцемъ, нѣкоторыя и прежде восхожденїя пѣнїемъ оное поздравляютъ, и слонъ восходящему солнцу покланяется; а человѣкъ долго послѣ его восходу храпитъ на постелѣ? Коль часто златый оный утреннїй свѣтъ освѣщаетъ твою спальню, или ты не можешь догадаться, что онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной человѣкъ! или тебѣ хорошо кажется, что ты наилутчую часть жизни своей напрасно теряешь? не для

того я сіяю, чтобы ты спалъ закрывшись; но что бы ты бодрствуя въ честныхъ дѣлахъ упражнялся. Никто свѣчи не зажигаетъ, чтобы при ней спать. А ты хранишь при семъ прекраснѣйшемъ свѣтильникѣ. ФИЛ. Изрядно ты проповѣдуешь! НЕФ. Хотя не изрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты не рѣдко слыхалъ оную Исіодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣть уже поздно. ФИЛ. Весьма часто, для того что въ серединѣ бочки самое лутчее вино бываетъ. НЕФ. Однако въ жизни человѣческой первая часть, то есть юношество, всѣхъ лутче. ФИЛ. Истинно такъ. НЕФ. И утро тоже во дни, что юношество въ жизни. И такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльныя поступки, а утреннее время на спанье тратятъ. ФИЛ. Видно что такъ. НЕФ. Есть ли такое имѣніе, которое съ человѣческою жизнію сравнять можно? ФИЛ. Ни всего Персидскаго сокровища. НЕФ. Не возненавидѣлъ ли бы ты весьма человѣка, которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищреніями убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни? ФИЛ. Я бы лутче самому ему жизнь отнялъ. НЕФ. Но тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короче. ФИЛ. Правда, ежели есть такіе. НЕФ. Есть такіе? всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ. ФИЛ. Хорошо ты говоришь! НЕФ. Весьма хорошо! ты разсуди, не справедливо ли говоритъ Пиній, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ,

чемъ больше времени на ученіе употребляетъ? Ибо сонъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые спятъ, тѣ ни между живыми ни между мертвыми считаются; однако больше между мертвыми. ФИЛ. Видно что подлинно такъ. НЕФ. Нынѣ сочти мнѣ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ, которые три или четыре часа на сонъ тратятъ. ФИЛ. Вижу, что безмѣрно велика НЕФ. Не почелъ ли бы ты за Бога такого Алхимиста, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость. ФИЛ. Какъ не почесть? НЕФ. Сіе божественное благодѣяніе можешь ты самъ себѣ здѣлать. ФИЛ. А какъ? НЕФ. Для того, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а потомъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако ни гдѣ больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лутчую часть жизни тратить пересталъ! ФИЛ. Праведно твое ученіе. НЕФ. При томъ видѣть можно, что весьма безстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что человѣческой жизни толь тѣсные предѣлы положила; когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго

*каго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И немалой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ; послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ отягощаетъ; и при томъ не безопасно, чтобы жизненные духи, которые въ то время для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выводить въ голову. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ. А по утру человѣкъ совсѣмъ человѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы ума тихи и чисты, когда оная божественнаго дыханія часть * дышетъ, уподобляется своему началу и къ честнымъ дѣламъ стремится. ФИЛ. Изрядную ты мнѣ проповѣдь сказываешь. НЕФ. У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то коль не прилично толикую часть дня на спанье тратить! ФИЛ. Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. НЕФ. Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту: то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства по-*

* Такъ называетъ душу Горацій въ кн: 2. сатира 2.

чти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сїи слова не важны кажутся, то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: утреннююіцїи ко мнѣ обрящутъ мя. *Въ псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени! Заутра превозноситъ Пророкъ милосердїе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленїя и ученїя отъ Господа требующїй рано по утру къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филиппъ? ФИЛ. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни. НЕФ. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чево не льзя возвратить? Однако оное предбудущимъ staранїемъ наградить можно. И такъ лутче къ тому приложить раченїе, нежели въ пустомъ сѣтованїи о прошедшемъ терять будущее время. ФИЛ. Хорошъ твой совѣтъ; однако мною овладѣла привычка. НЕФ. Плюнуть: клинъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. ФИЛ. Весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. НЕФ. Правда что съ начала трудно, однако первую скуку отмѣнное обхожденїе сперва удаляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденїе, такъ что о первой скукѣ тебѣ досадывать не должно. ФИЛ. Боюсь,*

юсь, что не удастся. НЕФ. Ежели бы ты быль семидесяти лѣть, тобы я тебя оть того отвлекать не хотѣль, кь чему ты привыкь; а ты, какь я думаю, чуть вступиль на семнатцатой годь. Вь такія лѣта чего преодолѣть не можно? только лишь бы была охота. ФИЛ. Истинно я начну и постараюсь, чтобы мнѣ изь Филипна здѣлаться Филологомь. * *НЕФ. Ежели ты такь здѣлаешь, то подлинно знаю, что вь краткомь времени себя вь правду поздравлять, а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.*

§ 282. Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ расположеніи по разговору ча́сти составляющія Хрїю и Силлогистическія формы не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лица̀ происходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобія, противныя, примѣры, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи расположенныя по Хрїи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть представлены.

§ 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Сціпіонъ Генералъ Римскій, и Миной, котораго Еллинскіе идолослужители почитали адскимъ судьею.

АЛЕКС.

* Филологъ, Охотникъ къ наукамъ.

АЛЕКС. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ напередъ итти должно. ГАННИБ. Я тебѣ не уступлю. АЛЕКС. Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ? ГАННИБ. Хочу. МИНОЙ. Что вы за люди? АЛЕКС. Александръ и Ганнибалъ. МИНОЙ. Оба великіе люди; однако о чемъ вы спорите? АЛЕКС. Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ нагль, что первенство отнять у меня хочетъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азіи, и превеликій воинъ на свѣтѣ. МИНОЙ. Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ? ГАНН. Коль щастливъ я, что буду говорить передъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своего собственною силою, и щастіе свое только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишпанію, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своего собственною храбростію. И послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Аллійскія горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженіяхъ и убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣрялъ я четверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскіе дворяне; и перешедъ чрезъ мостъ изъ убитыхъ

пол-

полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италію до самаго Рима. Все сіе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ, и не восхотѣвъ себѣ Богу должнаго почтенія. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами ни съ Мидянами, которые прежде сраженія въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться; но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и съ Генералами преискусными во всемъ свѣтѣ. При томъ всѣ оныя побѣды получилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна пріучено было, ниже солдатами набранными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду збродными людьми. Я не былъ при томъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того принявъ отъ отца своего купно съ хороною войско, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастія, чтобы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбія народовъ. По томъ ослѣпившись своею побѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ, убивалъ собственною своею рукою самыхъ лутчихъ своихъ друговъ, а инныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога. Я посредѣ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, чтобы стать противу Сціпіона, послушалъ повелѣнія какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ неправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнаніе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей сла-

вы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не имѣвъ ни какой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сїе изрядно въ рассужденїи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ: для того, что я не родился его подданнымъ, и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, котораго мужеству только щастїе не всегда способшествовало. МИНОЙ. Хотя и груба рѣчь, однако не варварская! что ты, Александръ, на то отвѣчаешь? АЛЕКС. Слава бы моя была довольна дать мнѣ преимущество, ежели бы я не хотѣлъ оное получить силою разума равно какъ оружїемъ, и торжествовать по моимъ словамъ, какъ по военнымъ дѣйствїямъ. Ибо получивъ наслѣдное владѣнїе послѣ своего отца колеблющееся и возмущенное его смертїю, умѣлъ я оное укрѣпить казнїю его убивцевъ, и потрясъ Грецїею опровергнувъ Ѳивы. По томъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду и оружїе далѣе, нежели другїе, которые прежде меня были. Переправившись чрезъ Еллеспонтъ, побѣдилъ я Дарїевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинцїями до Киликїи, побѣдилъ самого Царя Персидскаго, и въ одинъ день только лавровъ собралъ, что Харосовой барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толикое множество ихъ было! Наконецъ не говоря ни о Тирѣ ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азїю до Индїи, и самую Индїю, и Океанъ по-

поставилъ предѣломъ моей имперіи. И не довольствуясь толикими дѣлами, перешелъ я чрезъ Донъ, побѣдилъ Скиѳовъ, торжествовалъ надъ всѣми непріятельми Греческаго народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генераламъ. И хотя по учиненіи толикихъ дѣлъ человѣческую силу превосходящихъ, люди Богомъ меня почитали, однако сіе имъ простительно, также и мнѣ, что я на то для утвержденія новой имперіи соизволилъ. Однѣмъ словомъ, ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хочетъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѳиніи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія учинилъ какъ левъ открытою силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ однѣмъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ бесчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ; а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ, препроводивъ самъ въ Капуѣ долгое время въ сластолюбіи, чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ? Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалъ тріумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ споръ развесть приговоромъ. СЦИПІОНЪ. Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить. МИН. Кто ты таковъ?

СЦИП.

СЦИП. Я Сципiонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карѳагену. МИН. Чегожъ ты требовать хочешь? СЦИП. Я преимущество хочу отнять Александру, а Ганнибалу не уступаю. МИНОЙ. Правдиво твое требованiе: ты поди передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ничего мнѣ не говорите.

§ 284. Сей примѣръ показываетъ 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципiонъ: при семъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другiя лица разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоръ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли. 2) Видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованiя о дѣлахъ и описанiя вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь вкратцѣ изображено житiе Александрово и Ганнибалово; и при томъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическiя наставленiя. Сему и другимъ подобнымъ Лукiановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германiи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ ужѐ во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторiи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученiемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ ОПИСАНІЙ.

§ 285.

Описанїемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣянїе. Представленїе дѣянїй называется особливымъ именемъ *повѣствованїе*.

§ 286. Сей родъ слова во всемъ краснорѣчїи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и нетокмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многїя цѣлыя книги состоятъ изъ описанїй и повѣствованїй. Таковы суть исторїи, Иродотова, Ливїева, Тацитова, Курцїева и прочїя весьма многїя. Также Героическїя поемы, драммы и протчая; для того въ расположенїи и составленїи оныхъ общїя правила предложить здѣсь необходимо нужно.

§ 287. Описанїе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображенїе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымышленное*. Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описанїй много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторїй и въ географическихъ книгахъ; какъ у Помпонїя, Плинїя и другихъ. Вымышленное описанїе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно отъ вымысла не

разнится. Таковыя описанія весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри § 149.

§ 288. Ча́сти описаніе составляющія суть, 1) дѣйствительныя ча́сти описуемой вещи, ежели она ча́сти имѣетъ; 2) метеріальныя свойства дѣйствительныя, ежели она метеріальна, вымышленныя, ежели нематеріальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствія или страданія оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предъидущія и послѣдующія. И такъ въ расположеніи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однѣмъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матеріи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описаніяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанія мѣста, по томъ описать цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствія или страданія между ими самими бывающія, или въ рассужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства вре́мени и протчая. Въ описаніяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышлены, перьвое предложить описаніе мѣста или времени

ни, или просто зачать отъ жизненныхъ свойствъ; по томъ, ежели есть, предложить матеріальныя части и свойства, наконецъ дѣйства или страданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289. Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ: для того весьма преминуть не возможно, чтобы не присовокупить здѣсь довольнаго числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Ѳессаліи, которое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка называемая Пеней; въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливаютъ. Сіе мѣсто имѣетъ различныя всякаго рода увеселенія, не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ ростетъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ

лозъ виноградныхъ около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамже растетъ въ довольномъ изобилїи Змилаксъ, которой восходя на самые бугры тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ что она совсѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего невидно, и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ частыя и тѣнистыя рощи, прїятное убѣжище прохожимъ въ лѣтнее время, гдѣ съ услажденїемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ частыя ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуютъ ими умывающихся и здравїе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящїя маленькїя птички поютъ весьма сладко, и жаждущїй слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденїя проходящихъ въ веселїи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенїя, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенїю удобныя мѣста. Пеней проливается по срединѣ весьма тихо и спокойно на подобїе масла; закрывается густыми тѣньми, которыя отъ близъ растущихъ деревъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подаютъ пловцамъ прохладное плаванїе.

§ 291.

§ 291. Описаніе нравовЪ и поступокЪ КатилининыхЪ, изЪ Цицеронова слова за Целія.

ИмѢлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните, многіе хотя не явственно изображенные, однако нѣсколько начертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, якобы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великія приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренія къ раченію и трудамъ. Горѣлъ онъ сластьми плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное изъ толь противныхъ, различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ рвеній и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ пріятнѣе? кто сквернѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лутче держался республики? и кто былъ злѣйшій непріятель сего града? кто въ роскошахъ сквернѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ чивости расточительнѣе? Сіи всѣ его свойства, судіи, удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣляться своимъ имѣніемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностію, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконіемъ и продерзостію, когда нужда того требовала; поворачивать

свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ печальными поступать пасмурно, съ спокойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею толь различною и многообразною натурою когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерскихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292. Описанїе храма святаго Марка, что въ Венецїи, изъ Игнатїя.

Храмъ святаго Марка въ Венецїи, не такъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ украшенїемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сто двадцать стадїй съ моря къ городу прїѣжжающимъ между прочими высокими зданїями виденъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церьковныя украшенїя съ низу отъ половины храма сїяютъ самымъ чистымъ золотомъ, и межъ нимъ распестрены мусїею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы важнымъ и почитаемымъ своимъ присутствїемъ ужасъ со благоговѣнїемъ соединенный зрѣнїю смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу раз-

разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Полъ испещренъ червчатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ. Столпы многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Талсійскаго и Нумидійскаго, съ двумя катедрами. При строеніи сего храма указомъ повелѣно было, чтобы Венеціянскіе мореплаватели во всѣхъ государствахъ купленныя особливаго художества вещи въ Венецію привозили. Въ паперти позолоченные своды больше нежели тремя стами столповъ подперты, величиною и разностію цвѣтовъ великолѣпны. Разстояніе между столпами и полъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру вездѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верьху паперти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положеніемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагіе юноши и другія прензящныя видомъ изображенія каждое въ своемъ положеніи между строеніемъ поставленныя удивительнымъ образомъ разстоянія между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастіанѣ Ціанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§ 293. Описаніе великаго корабля Египетскаго, изъ Лукіана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать

лактей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верьхнихъ палубъ до самаго дна двацать девять лактей имѣетъ. При томъ какiя огромная машта, и колѣ великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ помалу поднялась къ верьху, на которой для украшенiя позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ и на передъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображенiе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протчiя украшенiя, живопись, и парусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а больше всего якори и махины къ движенiю ихъ служащiя и разныя каморы въ каютѣ удивленiя достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§ 294. Вымышленное описанiе царства любви.

О колъ прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ ни шумныхъ буръ;
Надъ бисерными облаками
Сiяетъ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ

Усы-

Усыпанной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещренны
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой

§ 295. Что касается до порядка въ повѣствованіяхъ наблюдаемаго, то располагаются они по большой ча́сти натуральнымъ образомъ, что по́слѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ исторіяхъ. Но Епическія поемы и по́вѣсти великую красоту получа-

ютъ, и въ читателяхъ удивленїе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начáла всего дѣянїя, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенїя, которое было въ срединѣ самаго дѣйствїя, а что напереди было, описывается повѣствованїемъ знатнаго лица, въ самой исторїи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась; а протчее что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилїй начáлъ свою Енеиду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Карѳагену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Карѳагенской сказываетъ о своемъ странствованїи, начиная отъ самаго разоренїя Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; протчее самъ Виргилїй натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаетъ похожденїе Телемаково съ разбитїя корабля при Калипсиномъ островѣ, а не съ самаго начáла его странствованїя, какъ онъ изъ Итаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенїю имѣетъ.

§ 296. Для изъясненїя краткихъ сихъ прáвилъ всего лутче служатъ примѣры. Но

Но понеже великія повѣствованія здѣсь весьма невмѣстны, и со всѣмъ неприличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткія, или части изъ великихъ.

§ 297. Повѣствованіе о расхищеніи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курція.

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единаго города Греціи нѣтъ вредительнѣе сея древнія столицы Царей Персидскихъ. Отсюду бесчисленные оные полки вливались въ Грецію. Отсюду сперва Дарій, по томъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ раззореніемъ ея должно удовлетворить усопшимъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу [коренное регулярное Македонское войско]. *Многіе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшіеся принялъ во владѣніе; но богатство сего города прежнія превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобиліе. Домовые пожитки не токмо для употребленія но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружіе поднимали, и за непріятеля почитался тотъ, кто лутчую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лутчія. Раздирали царскія одежды,*

ды, каждой часть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы топорами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность но и безчеловѣчїе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные сребромъ и золотомъ уже презрѣныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для прїобрѣтенїя за нихъ платы милосердїя достойны быть казались. Сїе видя многїе добровольнымъ убїйствомъ отъ непрїятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ домы свои огонь, чего бы и отъ непрїятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§ 298. Историческое описанїе великаго трясенїя земли бывшаго въ Никомидїи, изъ Аммїана кн. 17. гл. 7.

Въ тѣже дни ужасныя трясенїя земли въ Македонїи, въ Азїи и въ Понтѣ беспрестанными ударами потрясли многїе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключенїй плачевнѣе всѣхъ разоренїе Никомидїи главнаго города въ Виѳинїи. О разрушенїи онаго кратко предложимъ. Передъ восхожденїемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили. И отнявъ солнечное сїянїе самыя ближнїя вещи отъ зрѣнїя закрыли, и заслѣпивъ очи густая мрач-

мрачность на землю спустилась. По томъ якобы божественной силѣ роковою молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основаній испущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ, и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровамъ раздавались, плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. Наконецъ между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли. Иные въ разсѣлинахъ погрязши по шею землей зарыты могли бы еще спастись, естьли бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками прохолоты висѣли; весьма многіе однѣмъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторые хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§ 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидоновъ. Изъ Филострата.

Что бы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидонами. Смотри онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшіе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смот-

смотри какъ его Купидоны ловятъ: иные бьютъ въ ладоши; иной кричитъ, иной полой машетъ; нѣкоторые съ крикомъ налѣтая на него нападаютъ; другїе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной съ великимъ стремленїемъ на него бросается. Заяцъ въ другую сторону поворнулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заецъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной навзничь, и разными своими положенїями разныя свои прошибки показывали.

§ 300. О борбѣ Купидоновъ, изъ тогоже Автора.

Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ заплетаетъ ногами, и удавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочїе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали бывшїе при борбѣ прочїе Купидоны, что онъ поступилъ неправедно противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§ 301. Къ великимъ повѣствованїямъ надлежатъ посторроннїя ча́сти по обстоятельствамъ и по произволенїю вмѣщаемыя: а именно, *выступленїя* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны; однако весьма при-

приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ требуемой живности.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается пространно вещь до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, на примѣръ, когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знатныя ча́сти, или что другое примѣчанія достойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знатныхъ дѣйствіяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§ 303. Вводныя рѣчи суть двояки: *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ перьвомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединеніи съ прочимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ возносительное нарѣчіе, *что*, чиниться должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курція кн: 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженія. Кони и всадники избраннымъ оружіемъ блистали, разъѣзжающіе по полкамъ военачальники показывали, что все съ

боль-

большимъ раченїемъ прїуготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржанїе конское, блескъ свѣтящагося оружїя и многїя другїя по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданїя умъ возмущали. Алекcандръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ собралъ, и какъ бы лутче всего съ непрїятелемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Парменїонъ искуснѣйшїй изъ Генераловъ рассуждалъ, что не открытымъ но потаеннымъ нападенїемъ съ непрїятелемъ сразиться должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновенїями и языками несогласныхъ; сверьхъ того, что спящїе нечаяннымъ бѣдствїемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтятъ Скиѳы и Бактрїане, которые косматыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностїю страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущаются; при томъ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликїйскихъ, и непроходныхъ стезяхъ, но на откровенномъ пространномъ полѣ сраженїе имѣть должно. *Почти всѣ Парменїону согласовались; и Полиперконъ полагалъ, что по сему совѣту побѣдѣ воспослѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него [Парменїону выговаривать больше не хотѣлъ: для того что не за долго передъ тѣмъ жесточае, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изобличалъ] говорилъ:* Такое коварство, которому вы меня учите, во-

ворамъ и разбойникамъ прилично: ибо желаніе ихъ только въ томъ состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, что бы всегда или отсутствіе Даріево, или тѣснота мѣстъ, или татьское въ ночи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападеніе. Лутче желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ нещастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженію готовтесь.

§ 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чемъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курція кн. 6. какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! Едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божіимъ милосердіемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенія достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, чтобы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенаніемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. Потомъ говорилъ Александръ. *Коль вящшимъ негодованіемъ духъ вашъ подвигнется; когда объявлю вамъ начинателей толикаго беззаконія?* и протчая.

Подобнымъ образомъ Виргилій перерываетъ рѣчь Синонову передъ Пріамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

„Я мщенїемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
„Отсюду вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти,
„Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
„И злишься не престалъ, пока ему Калхантъ.
„Но что ужъ сказывать случай вамъ непрїятной,
„Что медлить, естьли вамъ всѣ Греки ненавистны.
„Довольно слышали, пора меня казнить.
„Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой притворъ съ боязнью началъ такъ:
„Отъ Трои отступить хотѣли часто Греки,
„И трудную войну неокончавъ оставить *и прот.*

§ 305. Главныя части, которыя притчу составляютъ, суть двѣ, *повѣствованїе само*, и *приложенїе*; въ повѣствованїи вымыслъ, а въ приложенїи краткое нравоученїе содержится.

§ 306. Вымыслъ полагается обыкновенно напереди, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложенїе; на примѣръ:

Лишь только дневной шумъ замолкъ,
Надѣлъ пастушье платье волкъ,
И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ,
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣлъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Ѳирсъ храпитъ,
И овцы всѣ лежали сряду.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но не довольствуясь уборомъ,
Хотѣлъ прикрасить разговоромъ

И

И именемъ овецъ назвать.
Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчей вой.
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И Жучко съ нимъ бросился въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ;
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ,
Въ полахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался.
Но Ѳирсъ недолго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю короткимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицой не бывать.

§ 307. Иногда приложеніе полагается напереди, а по томъ слѣдуетъ вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слова не скажу про женскіе наряды:
Кто милъ, на томъ всегда пріятенъ и уборъ;
Хоть правда что при томъ и кошелекъ неспоръ.
Всего несноснѣе противные совѣты,
Упрямыя слова, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда,
Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти:
Что быстрина туда должна ее снести:
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки:
То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ она плыла противъ рѣки

§ 308. Прилаганіе соединяется нерѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ; на примѣръ.

Послушайте прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять заблаго разсудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ парень шолъ;
И только лишь съ горы они спустились въ долъ,
Прохожій осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ, какъ ты малому даешь брести толь далече?
Старикъ сошолъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можноль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ.
Однако чуть минулъ мѣстечка половину,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину?
Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть изъ краткаго повѣствованія, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидонъ,
Пріятной перервался

Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло:
Сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Немедливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ что крилами
Онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о нещастьѣ
Огонь я разложилъ
И при такомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.
Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился,
Каковъ то молвилъ, лукъ,
Въ дожжѣ чать повредился;
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила
Какъ злобная пчела.
Онъ громко разсмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:

Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится
И цѣлъ и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться
Отнынь, хозяинъ мой.

Прозаичныя примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ во первыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ употребляются; второе особливое употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§ 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченіе, вопрощеніе, краткое обращеніе и заимословіе, расположеніе, возвышеніе, а особливо присовокупленіе. На примѣръ, употребленіе изреченія, изъ Курція кн: 5.

И такъ хотя уже отсюду Македонское оружіе блистало, и непріятели сугубымъ злоключеніемъ угнѣтаемы были, однако весьма жестоко противъ нихъ стояли. Ибо нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаяніе бываетъ часто причиною надежды.

Употребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ, Вирг: Ен: кн: 3.

Онъ

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство, къ чему ты не приводишь?

Употребленіе заимословія, Вирг: Ен: кн: 6.

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной,
И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
„Вы сильны на земли, на казнь мою взирайте.
„Судите праведно и Бога почитайте.

Употребленіе присовокупленія, изъ Курція кн: 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя безпокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океанъ,
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.

§ 313. Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцевъ.

Древа листами помаваютъ
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ.
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§ 314. Сіи правила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, что бы всякъ читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить, или однѣ примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О РАСПОЛОЖЕНІИ И СОЮЗѢ ПЕРІОДОВЪ.

§ 315.

Чрезъ расположеніе періодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ члѣновъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ періодовъ, въ рассужденіи матеріи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристойно и согласно соединенное предлагается.

§ 316. Располагаются члены и части періодовъ, по натурѣ, по наращенію, по приложенію и по союзамъ. По натурѣ расположенія

по-

полагаются такъ, какъ показано о расположеніи вообще § 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ періодѣ полагается прежде. Сіе наблюдается больше въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ; напротивъ того по наращенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ періодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимъ у тебя, Фанній, и у васъ, судіи, чтобы вы съ крайнею строгостію злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерскихъ людей восстали, и что бы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сіи жадные, беззаконные и продерскіе люди толь нахально поступятъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фанній, предъ ногами вашими, судіи, между самими мѣстами засѣданія вашего убійства чиниться будутъ.

§ 317. Приложеніе состоитъ 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастіяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложеніяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ дру-

гимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложенїямъ присоединенныхъ.

§ 318. Приложенїя состоящїя въ именахъ прилагательныхъ и причастїяхъ полагаются въ срединѣ того предложенїя, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ. На примѣръ:

Она Секста Росцїя ничего неимѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ вотчинъ, убѣгающаго отъ оружїя и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домъ свой [Циц: за росц:]

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе перїоды начинать съ такихъ приложенїй. На примѣръ:

Окруженное оружїемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленїя простираетъ къ вамъ съ моленїемъ руки общее отечество.

§ 319. Дѣепричастїя съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди, на примѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленїемъ, или паче симъ безумїемъ устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанїю, вамъ предлагаютъ на погубленїе. [Циц: за росц:]

И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,

На

На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала.

§ 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенія или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собой невредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣяніяхъ, о невѣроятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь. [Циц: за Маркелла]

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ,
Своими чистыми струями,
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§ 321. Предлогами соединяемыя приложенія мѣсто, время или иное что значащія въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложеній вмѣщены бываютъ. Однако, гдѣ слово устремить или возвысить должно, тутъ не рѣдко бываетъ пристойнѣе вмѣщать оныя на переди, на примѣръ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§ 322. По союзамъ располагаются періоды такъ, какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдуютъ.

Хотя

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытїе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущїе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри § 42.

§ 323. Нерѣдко и съ немалымъ украшенїемъ и силою начинаются перїоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣднїе бываютъ, на примѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Естьли бы ты зналъ что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§ 324. Члены въ перїодахъ и цѣлые перїоды, особливо въ высокихъ и стремительныхъ матерїяхъ, большее великолѣпїе и силу имѣютъ, нежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно, на примѣръ:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ;
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны.

Здѣсь напереди отставленъ союзъ, *хотя*, которой будучи приложенъ, много бы силы отнялъ. Изъ сего еще видно что перїоды сильно и великолѣпно начинаются

ся со косвенныхъ падежей именъ важныя вещи значащихъ.

§ 325. Союзы ни что иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ. И такъ тѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей видъ имѣютъ, нежели тѣ, въ которыхъ споевъ и склеекъ много; такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примѣръ періодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Ам.

Помѣстьями моими ты владѣешь, я живу изъ чужой милости; уступаю: для того что духъ мой отъ того не безпокоится, и что нужда заставила. Домъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ заперть; сношу. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ; я раба единаго не имѣю; терплю, и думаю что терпѣть должно.

§ 326. Но больше всего къ избѣжанію союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повтореніе, изъ Цицеронова слова за тогоже Росція:

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили; отвѣчаетъ тотъ, кому

они

они кромѣ бѣды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росціева отца убіеніе; отвѣчаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не токмо плачь и рыданіе, но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали; отвѣчаетъ тотъ, которой и передъ судъ сей пришелъ подъ охраненіемъ, что бы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. Наконецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ; отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убійства одинъ остался.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

)o(

